ГОДЪ XXXVII.

КІЕВСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

Цѣна годовому изданію 4 руб. съ пересылкою. Выходитъ два раза въ мѣсяцъ 1 и 16 чиселъ.

1897 года. № 7. 1 Апрѣля.

ЧАСТЬ НЕОФФИЦІАЛЬНАЯ.

ПОУЧИТЕЛЬНОЕ ЧТЕНІЕ

въ недѣлю вайй, или Входа Господня въ Іерусалимъ.[1])

(О крестныхъ ходахъ съ поднятіемъ свв. иконъ).

Нынѣшнее празднованіе торжественнаго Входа Господня въ Іерусалимъ даетъ намъ поводъ сказать вамъ, бр., нѣсколько словъ о нашихъ крестныхъ ходахъ. Вѣдь, и вчера у насъ былъ крестный ходъ, когда мы съ освященными ваіями (вѣтвями) въ рукахъ, въ предшедствіи священныхъ хоругвей, крестовъ, иконъ и пр., и съ священными пѣснопѣніями направлялись къ нашему храму, по подобію того, какъ когда то торжественно сопровождали въ іерусалимскій храмъ Христа Спасителя нашего толпы еврейскаго народа съ ваіями въ рукахъ

[1]) Члена Кіевскаго общества распростр. религ.-нравств. просвѣщенія въ духѣ Правосл. Церкви, прот. *П. Троицкаго*. Чтеніе это предлагается, между прочимъ и съ тѣмъ, чтобы вызвать взгляды другихъ на рекомендуемый здѣсь великорусскій обычай „поднимать иконы въ праздники“.—Ред.

и съ торжественными кликами: Осанна! Осанна Сыну Давидову!—Торжественные крестные ходы, какъ извѣстно, бываютъ у насъ нерѣдко, особенно въ праздничные и нѣкоторые нарочитые дни. Крестный ходъ бываетъ у насъ, напр., въ страстную пятницу или въ субботу съ плащаницею,—и въ ночь свѣтлаго Христова воскресенія, и въ праздникъ Рождества Христова, и въ праздникъ Крещенія Господня для освященія воды въ рѣкѣ, или въ прудѣ, и въ храмовые праздники и др. Крестнымъ ходомъ провожаютъ у насъ покойниковъ къ могилѣ. Крестнымъ ходомъ встрѣчаютъ и провожаютъ чудотворныя иконы; съ крестнымъ ходомъ освящаютъ у насъ поля,—воду въ рѣкахъ, прудахъ и колодцахъ и пр. и пр. Доброе и благочестивое дѣло устраивать крестные ходы: духъ радуется, когда увидишь нѣсколько выносныхъ благолѣпныхъ крестовъ, множество развѣвающихся въ воздухѣ хоругвей съ священными изображеніями, нѣсколько сіяющихъ золотомъ иконъ, несомыхъ руками благообразныхъ старцевъ, множество свѣтильниковъ,—толпы православнаго народа, двигающагося степенно, въ порядкѣ и набожно осѣняющаго себя крестнымъ знаменіемъ,—при торжественномъ пѣніи священнослужителей въ праздничныхъ облаченіяхъ, при громогласномъ звонѣ колоколовъ и пр. и пр. При такихъ торжественныхъ церковныхъ ходахъ сильно чувствуется торжество нашей христіанской Вѣры въ мірѣ; вѣдь, ничего подобнаго нѣтъ ни въ язычествѣ, ни въ іудействѣ. Повторяемъ, духъ радуется при такихъ церковныхъ торжествахъ, совершающихся чинно, съ подобающимъ святыни благолѣпіемъ.

Остается только пожалѣть, что подобные крестные ходы на нашей православной Руси не вездѣ одинаково распространены. Въ великорусскихъ губерніяхъ, напр., крестные ходы въ бо̀льшемъ употребленіи, чѣмъ

въ Малороссіи: о такъ называемомъ поднятіи иконъ съ крестнымъ ходомъ въ великіе праздники на Малороссіи почти и не слышно. А какъ былъ бы благопотребенъ и здѣсь этотъ добрый обычай для душевной пользы народа православнаго! Для тѣхъ, которые не знакомы съ великорусскимъ обычаемъ—поднятія иконъ съ крестнымъ ходомъ въ великіе праздники, скажу нынѣ хоть нѣсколько словъ.—Вотъ, напр., наступаетъ свѣтлый праздникъ Пасхи Христовой. По окончаніи богослуженія въ храмѣ въ первый день Пасхи и освященія праздничныхъ яствъ, православные расходятся по домамъ,—разговляются въ своихъ семьяхъ и отдыхаютъ. Послѣ нѣкотораго отдыха, священнослужители собираются къ храму, куда, вмѣсто праздничнаго разгула, собирается и старъ и младъ для поднятія особенно чтимыхъ мѣстныхъ иконъ: Христа Спасителя, Божіей Матери, святителя Христова Николая, храмового образа, праздничнаго образа и другихъ. Поднимаютъ иконы; такимъ образомъ открывается крестный ходъ и направляется въ ближайшую избу, гдѣ хозяинъ со всѣми своими домочадцами встрѣчаетъ святыню съ подобающимъ благоговѣніемъ: тутъ, въ избѣ, совершается такое или другое моленіе, по просьбѣ домохозяина, предъ принесенными изъ храма и домашними иконами, при зажженныхъ лампадахъ и свѣтильникахъ. Моленіе бываетъ усердное, задушевное. „Побывала у насъ благодать Божія": говоритъ потомъ домохозяинъ о побывавшихъ у него, въ его избѣ, храмовыхъ иконахъ, предъ которыми усердно молились всѣ его домочадцы. Дѣйствительно, подобнымъ образомъ благодать Божія изливается на домы наши. Вмѣсто бездѣлья и праздничнаго разгула, хоть часъ—другой лишній проводится семьею по Божьему, по христіански, не говоря уже о таинственной силѣ освященія дома, принявшаго

въ себя хоть на время храмовую святыню. Изъ одного дома крестный ходъ съ поднятыми иконами переходитъ въ другой,—изъ другого въ третій; и такимъ образомъ почти во всѣхъ домахъ прихода перебываетъ храмовая благодать, изливаемая отъ святыхъ иконъ чрезъ усердную молитву. Такимъ образомъ освящается весь приходъ, все селеніе: не только въ домахъ, но и по улицамъ и по площадямъ, по которымъ проходитъ крестный ходъ съ поднятыми иконами, изливается благодать Божія. Вездѣ въ деревнѣ чувствуется праздникъ; веселому, нескромному разгулу здѣсь не бываетъ мѣста, или по крайней мѣрѣ меньше для него тутъ бываетъ простора. Слово священнослужителя, сказанное въ каждомъ домѣ и на улицѣ, хотя бы и мимоходомъ, въ присутствіи храмовой святыни, получаетъ особенную силу. Несомнѣнно, при такихъ праздничныхъ крестныхъ ходахъ, бываетъ въ приходѣ великое духовное утѣшеніе и назиданіе для душъ христіанскихъ, подобное которымъ отчасти бываетъ и у насъ, при хожденіяхъ церковнаго клира по домамъ въ праздникъ Крещенія или Богоявленія со святою водою.—Нельзя, однако же скрыть того, что поднятіе свв. иконъ изъ храма и хожденіе съ ними по приходу можетъ быть очень затруднительнымъ для священно и церковнослужителей прихода; но, тѣмъ не менѣе, такой обычай не невыполнимъ, какъ и выполняется онъ во многихъ мѣстахъ, особенно при продолжительности нашихъ великихъ праздниковъ. А какъ этотъ обычай благотворенъ и благопотребенъ,—это, надѣюсь, всякій видитъ съ перваго раза.

Такъ какъ у насъ, православные, до сихъ поръ не было такого добраго обычая, то я готовъ завести его, для нашего общаго духовнаго блага, если только и вы того пожелаете. Итакъ, когда Господь благословитъ до-

ждаться намъ свѣтлаго Христова праздника,—и мы, при крестномъ ходѣ, поднимемъ наши мѣстночтимые храмовые образа и посѣтимъ съ ними ваши домы,—посѣтимъ домы по крайней мѣрѣ тѣхъ изъ васъ, которые того пожелаютъ, конечно, не принуждая къ тому никого; ибо только доброхотное дѣло почтенно въ очахъ Божіихъ и людскихъ. Надѣюсь при этомъ, что найдется между нами, православные, не мало такихъ христолюбцевъ, которые съ охотою потрудятся для добраго дѣла и пожелаютъ принять участіе въ нашихъ общихъ праздничныхъ крестныхъ ходахъ, на что вы были не лѣнивы доселѣ. Надѣюсь я также на доброхотство и благоразуміе и тѣхъ изъ васъ, почтенные старцы, въ рукахъ которыхъ власть наблюдать за благочиніемъ и порядкомъ въ деревнѣ и въ семьяхъ; надѣюсь, что и вы, съ своей стороны, при слѣдованіи святыни, окажете содѣйствіе, чтобы святое дѣло совершалось у насъ въ должномъ порядкѣ и съ благочиніемъ, подобающимъ святыни.—Да будетъ такъ, друзья мои, во славу Божію и на нашу общую душевную пользу. Аминь.

ПОУЧЕНІЕ

въ день св. Пасхи.

Христосъ воскресе!

Возрадуемся нынѣ, православ. христіане, о свѣтломъ воскресеніи Господа Бога и Спаса нашего Іисуса Христа.

Христосъ воскресе! Возвеселимся и взыграемъ духомъ; забудемъ всякую печаль, всякое горе.

Христосъ воскресе! Воспоемъ въ веселіи и прославимъ тридневное воскресеніе Его. Нечего намъ теперь бояться даже самой смерти; ибо она попрана, унижена воскресеніемъ Жизнодавца.

Христосъ воскресе! Воскреснемъ, пр. сл., и мы всѣ въ послѣдній день міра; никто изъ умершихъ не останется во гробѣ.—Воскресшій нынѣ Спаситель нашъ всѣхъ насъ воскреситъ для новой вѣчной жизни.

Христосъ воскрсое! Воскресеніемъ своимъ Онъ даровалъ радость не только намъ, но и ангеламъ небеснымъ; ибо и они, подобно намъ, радуются нынѣ и поютъ на небѣ побѣдную пѣснь Воскресшему насъ ради. Одни демоны нынѣ печальны, потому что побѣждены Спасовымъ воскресеніемъ; одинъ адъ сегодня стонетъ, потому что разоренъ Воскресшимъ Христомъ и на вѣки лишился своихъ узниковъ.

Христосъ воскресе изъ мертвыхъ! Что же побудило Его страдать и умереть на крестѣ? Его Божественная, безпредѣльная любовь къ намъ. Онъ до того возлюбилъ насъ, бывшихъ враговъ Его, что не могъ видѣть нашей погибели, нашей вѣчной смерти,—и Онъ благоволилъ принять на себя грѣхи всего міра и понести за нихъ наказаніе, въ удовлетвореніе вѣчной правдѣ Божіей; Онъ умеръ за всѣхъ насъ и Своею смертію убилъ нашу смерть, а тридневнымъ воскресеніемъ Своимъ отворилъ намъ врата рая и въ немъ приготовилъ для насъ вѣчное блаженство.

Православные сл.! Возлюбимъ же и мы другъ друга любовію Воскресшаго Христа; простимъ другъ другу обиды и оскорбленія, какъ намъ простилъ грѣхи Христосъ; изгонимъ, пр. христіане, изъ сердецъ нашихъ всякую злобу и вражду, ради Христа, смертію и воскресеніемъ Своимъ разорившаго вѣковую вражду, примирившаго небо съ землею.

Во имя сей св. любви Христовой, накормимъ нынѣ, пр. сл., алчущаго, напоимъ жаждущаго, одѣнемъ нагаго, успокоимъ странника, утѣшимъ печальнаго, посѣтимъ больнаго, понесемъ радостную вѣсть воскресенія Христова заключеннымъ въ темницахъ,—возлюбимъ всѣхъ: и друзей и враговъ своихъ, какъ насъ возлюбилъ воскресшій Спаситель; радостно и по братски другъ друга обнимемъ, съ любовію и чистымъ сердцемъ другъ друга облобызаемъ, и всѣ—едиными устами и единымъ сердцемъ прославимъ Воскресшаго Господа, привѣтствуя другъ друга столь отраднымъ для христіанской души привѣтствіемъ: Христосъ воскресе! Христосъ воскресе! Христосъ воскресе! Аминь!

Свящ. *К. Чулаевскій.*

Смерть Царя-Миротворца, какъ разсвѣтъ сближенія церквей.

(По поводу книги герцогини Бедфордской „The World of Light").

Странно, повидимому, ставить въ связь, и тѣмъ болѣе въ зависимость, два столь противоположныя и даже исключающія одно другое явленія, какъ смерть и разсвѣтъ. Но въ жизни явленія эти часто не только сближаются, но и ставятся во взаимную связь и причинную зависимость.

Такое именно взаимоотношеніе должно быть установленно между смертію нашего Царя-Миротворца и зарей сближенія англиканской церкви съ церковію православною, какъ это подтверждается недавно вышедшею въ Лондонѣ книжкой герцогини Бедфордской, названной ею «The World of Light» («Міръ свѣта»).

Когда разнеслась скорбная вѣсть о кончинѣ въ Бозѣ почившаго Государя Императора Александра III, то вмѣстѣ съ плачущею православною Россіей пожелала помолиться объ упокоеніи его души королева Великобританіи, любившая и глубоко почитавшая

нашего Царя. Въ своей церкви она не могла найти никакихъ пѣснопѣній для удовлетворенія своей сердечной потребности, такъ какъ въ англиканствѣ до послѣдняго времени не допускались моленія объ упокоеніи душъ усопшихъ.

Но нашлись люди, указавшіе ей на нашу чудную священную пѣснь «Со святыми упокой».

Пѣснь эта немедленно была переведена на англійскій языкъ, и англійскій текстъ ея положенъ на нашъ же церковный мотивъ. Это родное намъ «Со святыми упокой» въ первый разъ прозвучало въ англійской церкви въ день погребенія Александра III, и именно въ частной дворцовой капеллѣ Виндзорскаго дворца, за особымъ богослуженіемъ, происходившимъ какъ разъ въ то время, когда въ Петропавловскомъ соборѣ совершался чинъ погребенія: королева Викторія со всѣми наличными членами королевской семьи присутствовала при богослуженіи. Слова пѣснопѣнія и наша церковная мелодія, введенныя въ англиканскую службу, поразили молящихся.

Въ сороковой день смерти Александра III, по желанію королевы, поминальная служба съ нашимъ «Со святымп упокой» вновь была повторена въ Виндзорѣ, но уже не въ частной церкви королевы, а въ примыкающемъ ко дворцу соборѣ кавалеровъ ордена Подвязки, называющемся капеллой св. Георгія (St. George's Chapel), причемъ кресло Александра III, какъ кавалера ордена, было задрапировано въ трауръ.

14 января 1895 года «Со святымп упокой» опять огласило своды того же собора, но на этотъ разъ оно впервые было пропѣто въ день поминовенія англичанина по вѣрѣ, а именно, внука королевы, сына принца Велльскаго, герцога Кларенскаго, умершаго за два года передъ тѣмъ.

Когда скончался зять королевы, принцъ Генрихъ Баттенбергскій, то, по желанію королевы и ея овдовѣвшей дочери, принцессы Беатрисы, «Со святыми упокой» въ первый разъ было внесено въ чинъ англиканскаго погребенія. Дѣло въ томъ, что наша церковная пѣснь и своимъ глубокимъ смысломъ и своими чудными звуковыми сочетаніямп производила на молящихся столь глубокое впечатлѣніе, что королева приказала, наконецъ, внести

ее въ Anthem-Book Виндзорской капеллы Св. Георгія, т. е. въ книгу придворнаго церковнаго ритуала, съ тѣмъ, чтобъ она постоянно была включаема во всѣ поминальныя и погребальныя богослуженія англійскаго двора.

Пропѣтая нынѣ въ присутствіи королевы до 20 разъ, православная поминальная пѣснь невольно привлекла къ себѣ общее вниманіе англиканъ; она переносится теперь изъ храма въ храмъ и со временемъ, вѣроятно, войдетъ въ общее употребленіе англиканской церкви.

Такимъ образомъ, смерть нашего Великаго Миротворца послужила первымъ проблескомъ къ разсвѣту сближенія церквей.

«Нѣсколько словъ пропѣтыхъ изъ удивительной восточной церковной пѣсни прозвучали, по словамъ предисловія къ книгѣ герцогини Бедфордской, совсѣмъ инымъ аккордомъ». Они не гармонировали съ общимъ строемъ поминальнаго богослуженія, въ которое были вставлены. У англиканъ есть много прекрасныхъ церковныхъ гимновъ, вышедшихъ изъ подъ пера ихъ лучшихъ народныхъ поэтовъ; но, не смотря на поэтическую прелесть и неподдѣльное чувство христіанской религіозности, они ничего не говорятъ скорбящей душѣ вѣрующаго, стремящейся отрѣшиться отъ всего земнаго и излить горячую молитву предъ Творцомъ о любви, милосердіи и всепрощеніи къ почившему собрату. «Они, по словамъ герцогини Бедфордской, несомнѣнно, прекрасны въ смыслѣ размышленія одинокой души, но, вмѣстѣ съ тѣмъ, совсѣмъ не подходятъ къ выраженію настроенія собранія христіанъ, сошедшихся вмѣстѣ для предъанія своего почившаго Живому Богу».

На этотъ диссонансъ между англиканскимъ богослуженіемъ и вставленнымъ въ него нашимъ «Со святыми упокой» первая обратила вниманіе герцогиня Бедфордская, предрасположенная къ молитвенному общенію съ почившими, въ виду понесенныхъ ею въ послѣдніе годы двухъ утратъ, въ лицѣ отца и мужа. Свободно владѣя греческимъ языкомъ, она пріобрѣла себѣ греческій Эвхологій и принялась изучать по немъ чинъ православнаго погребенія. Плодомъ этого изученія явилась ея книжка, въ которой для англиканской церкви предлагается цѣлый чинъ поминовенія усопшихъ, или, иными словами, панихида. Свой трудъ герцогиня по-

святила памяти трехъ лицъ: отца, умершаго въ 1893 году, мужа, скончавшагося въ томъ же 1893 году, и архіепископа кентерберійскаго Эдварда Уайта Бенсона, внезапно умершаго 11 октября 1896 года,—и снабдила его предисловіемъ, введеніемъ, послѣсловіемъ и переложеніемъ на ноты англійскаго перевода «Со святыми упокой».

Вновь изданная книга всѣмъ содержаніемъ своимъ, и въ особенности составомъ предлагаемой англиканамъ панихиды изобличаетъ большую умѣлость и опытность, коими едва ли могла владѣть герцогиня Бедфордская. Намъ удалось узнать, что въ ея составленіи принималъ дѣятельное участіе почившій архіепископъ Кентерберійскій, большой знатокъ греческаго языка. Въ виду этого обстоятельства, крайне прискорбно, что вновь разработанная, при его участіи, панихида не была отслужена надъ его гробомъ, и что надъ нимъ не было даже пропѣто «Со святыми упокой». Первая во время его кончины не была еще оглашена; что же касается до второго, то оно не было пропѣто по случайной оплошности: затребованныя изъ Виндзора ноты прибыли въ Кентербери, гдѣ происходило погребеніе архіепископа, такъ поздно, что хоръ не могъ разучить ихъ.

Проектированная англиканская панихида цѣликомъ заимствована изъ нашего «послѣдованія погребенія мірскихъ человѣкъ». Она начинается молитвой Господней, вслѣдъ за которою по порядку слѣдуютъ: три тропаря: «Со духи праведныхъ скончавшихся», «Въ покоищи Твоемъ, Господи» и «Ты еси Богъ сошедшій во адъ»,—заупокойная эктенія «Помилуй насъ Боже» съ молитвой «Боже духовъ, смерть поправый» и возгласомъ «Яко Ты еси воскресеніе, животъ и покой»,—стихи изъ Псалмовъ 90-го «Живый въ помощи Вышняго» и 118-го «Блажени непорочніи въ путь»,—пять непорочныхъ тропарей изъ нашихъ восьми, съ припѣвами «Благословенъ еси, Господи, научи мя оправданіемъ Твоимъ»,—пятнадцать пѣсней изъ погребальнаго канона Ѳеофана, въ который вставленъ кондакъ «Со святыми упокой» съ полнымъ икосомъ «Самъ единъ еси безсмертный»,—три пѣсни изъ «Блаженъ», прокименъ «Блаженъ путь, въ онь же идеши днесь, душе» и отпустъ «Воскресый изъ мертвыхъ».

Для панихиды надъ священниками вставляются еще—одинъ стихъ и три молитвы изъ «послѣдованія погребенія священниковъ» («На небо очи мои возвожу», «Благодаримъ тя, Господи Боже нашъ», «Въ вѣрѣ, надеждѣ и любви»,—«Господи силъ, скорбящихъ радосте»).

Такимъ образомъ, проектированная англиканская служба заимствована вся сполна изъ православнаго Требника. Обстоятельству этому нельзя не порадоваться. Герцогиня Бедфордская сослужила великую службу своей церкви, указавъ ея духовнымъ представителямъ на тотъ шагъ, который они должны сдѣлать для удовлетворенія насущной потребности своихъ пасомыхъ, давно нуждающихся въ чинѣ поминовенія усопшихъ. Услугу оказала она невольно и нашей Церкви, выставивъ на видъ своимъ единовѣрцамъ чудныя пѣснопѣнія и ея молитвы, коими она издревле привыкла молиться за отшедшихъ своимъ чадъ.

Если изданная въ Лондонѣ книга пробьетъ себѣ путь въ сердца англиканъ, и если они введутъ проектированную въ ней панихиду въ практику своей церкви, то заслуга герцогини Бедфордской по сближенію двухъ церквей окажется неоцѣненною. («Моск. Вѣд.»).

Къ замѣткамъ о жизни учениковъ въ Кіевской дух. Семинаріи въ 30-хъ годахъ [1].

Не мало было и комично-смѣшныхъ сторонъ, въ общемъ строѣ жизни кіевскихъ семинаристовъ тридцатыхъ годовъ, и все это сводилось къ одному неразрѣшимому недугу: «ѣсть мало давали». Давали на обѣдъ одну чашку щей на 4 человѣка, безъ мяса и рыбы, порцію въ полфунта хлѣба и жидкую кашицу, вмѣсто которой, въ воскресные и праздничные дни подавался иногда вареный жидкій горохъ; на ужинъ подавалась жидкая кашица и полфунта хлѣба; о завтракѣ не было и помину. По поводу такой

---

[1]) См. К. Е. Вѣд. 1896 г. № 22.

голодовки, сложилось извѣстное четверостишіе, часто повторявшееся по угламъ комнатъ, въ плачевно-комичномъ тонѣ:

Охъ, охъ, охъ,
Semper щи да горохъ,
Quotidie каша,
Miseria наша!

Была попытка слезами, а не грубостію умилостивить начальство улучшить пищу, не по качеству, а по количеству,—прибавкою хлѣба на завтракъ, хотя бы по полфунта на особу. И вотъ чѣмъ однажды разрѣшилась подобная затѣя: явились выборные, въ числѣ четырехъ старшихъ, къ ректору Іустину, который, выслушавъ о цѣли явки депутаціи, сказалъ сквозь слезы, приблизительно, слѣдующее: «не могу, друзья мои, исполнить вашей просьбы; казна отпускаетъ на каждаго изъ васъ въ годъ по 20 р. асс. (5 р. сер.). На эти деньги нужно васъ одѣть, обуть, прокормить, хоть какъ нибудь,—домъ отопить и освѣтить зимою и проч. На сіи деньги содержатся и слуги, а теперь 1 пудъ ржаной муки 2 р. асс. (50 к. сер.). Я и самъ питаюсь отъ вашего котла. Потерпите. Nemo sapiens, nisi patiens». И, послѣ этой фразы, благословилъ всѣхъ порознь и отпустилъ съ миромъ. Выборные, явившись въ залъ къ ожидавшимъ милостивой резолюціи, по выслушаніи оной, громогласно пропѣли: «подъ Твою милость прибѣгаемъ Богородице Дѣво, моленій нашихъ не презри, но отъ бѣдъ избави насъ»..., и успокоились, порѣшивъ благоразумно, «что чему не быть, тому и не быть»,—и принялись, кто за Бургія, кто за Баумейстра, а кто за Ѳеофилакта, порѣшивъ также благоразумно, что когда нибудь «да будетъ же и на нашей улицѣ праздникъ»,—когда нибудь и мы заживемъ, какъ слѣдуетъ.

Успокоившись въ неудачномъ ходатайствѣ о прибавкѣ хлѣба, при этомъ, однакоже, старшіе изъ учениковъ рѣшили ограничить, покрайней мѣрѣ, злоупотребленія поваровъ, раздававшихъ пищу изъ котла на обѣдъ и оставлявшихъ въ свою пользу лучшую долю въ немъ содержимаго. Общимъ совѣтомъ поручили одному старшему, большому шутнику, П. Ч., любившему высокопарнымъ слогомъ излагать свои мысли, обработать это дѣло. Сказано—сдѣлано. Старшіе каждое утро являлись къ инспектору съ словеснымъ ра-

портомъ о благосостояніи заведенія и тутъ уполномоченный Ч. подалъ рапортъ на бумагѣ, буквально слѣдующаго содержанія: «имѣю священный долгъ рапортовать вашему выс—бію, что поваръ Созонтъ, разливая щи въ чашки для «пенсіонеровъ», не касается черпакомъ глубины котла, каковою тактикою оставляетъ на глубинѣ онаго въ свою пользу лучшее съѣдобное—utile dulci, а пенсіонерамъ раздаетъ одну жижицу, производящую во вмѣстилищѣ ихъ нежелательное ворчаніе, нимало не унимающее аппетита, а еще болѣе побуждающее къ оному. Дерзаемъ надѣяться милостивой резолюціи». Инспекторъ, прочитавши этотъ рапортъ, разразился громкимъ смѣхомъ, перешедшимъ и на всѣхъ, находившихся здѣсь старшихъ. Одинъ авторъ стоялъ, повидимому, въ невозмутимомъ спокойствіи. Тутъ же послѣдовала и милостивая резолюція: «впредь, при разливкѣ щей изъ котла, дежурный старшій долженъ деревяннымъ весельцемъ касаться глубины котла, до окончанія разливки»; такъ и дѣлалось нѣкоторое время. Рапортъ сей долгое время, въ копіяхъ, читался для юмора и «пансіонерами» и «своясами» (квартиранты назывались, въ отличіе отъ бурсаковъ-пансіонеровъ «своясами»).

Передадимъ и еще одинъ случай, рисующій скудость и неприглядность тогдашняго тѣлеснаго питанія. Послѣ случайнаго удовлетворенія голодовки, какія веселыя воспоминанія на долгое время оставались въ счастливцѣ, и какъ онъ и въ печальное время услаждался сими воспоминаніями, перенося и явныя надъ нимъ насмѣшки съ благодушнымъ снисхожденіемъ, не оскорбляющія, а еще ободряющія и заставляющія его самого тысячекратно повѣствовать о семъ счастливомъ событіи. Горемыка-семинаристъ, нѣкій Т. Пл., не помнившій ни отца, ни матери, ни роду, ни племени, до 20 лѣтн. возраста не оставлялъ предѣловъ бурсы, не зналъ, что внѣ оной есть рыба щука, да еще въ изобиліи,—что есть и другія съѣдобныя блага. Вотъ, въ одно неучебное время одинъ товарищъ взялъ этого горемыку съ собою въ село, въ которомъ, къ его несказанному и не ожиданному счастію, подавалась рыба «щучина», да еще въ невиданномъ изобиліи. Какъ только, бывало, напомнить ему о щучинѣ, онъ съ радостію разсказывалъ: «ну ужъ да и было: щучина варена, щучина печена, щучина холодна, изъ щучины и

галушечки, сама щучина,—щучина утромъ, щучина на обѣдъ, щучина на полдникъ, щучина на ужинъ, сама, какъ есть, накажи меня....,—щучина и ночью; ѣлъ бы, да спать хотѣлось». И всякій разъ такъ говорилось имъ, какъ бы по заучкѣ. Бывало, ночью во время всеобщаго сна, какой либо проказникъ, пробудившись, возгласитъ: Пл., а мнѣ сейчасъ снилось, что я ѣлъ щучину, да саму щучину. И Пл. непремѣнно отзовется: «не выдумывай,—тебѣ и во снѣ не приснится то, что со мною было на яву,—и начинаетъ: ну ужъ тай было: щучина варена, щучина печена... и т. д., безъ перерыва, до конца. Такими и подобными шутками скрашивало бѣдное учащееся юношество свой непригляцный бытъ, безмолвно и безропотно перенося все, въ ожиданіи лучшей доли въ будущемъ.

Вотъ и еще одинъ характерный случай, отзывающійся не столько смѣхомъ, сколько слезами. Въ тѣ времена въ столовой давались булки только на праздникъ Рождества Христова и на Пасху и еще когда умиралъ какой нибудь товарищъ. Однажды въ послѣобѣденный отдыхъ, въ видѣ шутки, Пл. сказалъ своему товарищу Фл. Т., отъ природы болѣзненному, тщедушному: «Фл.! умри сегодня». Тотъ спросилъ: «а тебѣ что съ этого»? «Такъ булки захотѣлось, какъ никогда. Тебѣ вѣдь все равно скоро нужно умереть», отвѣтилъ желавшій булки. И что же? Пл. не долго жилъ, а Фл. Т. умеръ въ 1896 г., на 84 году жизни.

Были у насъ и разныя невинныя шуточныя забавы. Напр., до прихода профессора пѣли всѣмъ классомъ: Hic gallus, kikireki cantans, sub arbore sedens, dulcia poma comedens, по всѣмъ падежамъ, съ повышеніемъ до творительнаго падежа въ единственномъ числѣ и пониженіемъ до того же падежа во множественномъ числѣ,—съ повышеніемъ и пониженіемъ на одинъ тонъ и kikireki; кромѣ звательнаго, по всѣмъ падежамъ пѣли всѣ, какъ поютъ старые пѣтухи, а въ звательномъ падежѣ въ обоихъ числахъ пѣлъ, какъ поютъ молоденькіе пѣтушки, одинъ Ѳ. М., какъ наименьшій ростомъ и моложе всѣхъ. Въ такихъ то развлеченіяхъ тогдашнее учащееся юношество облегчало свою нужду и горе. Есть поговорка: «такъ ѣсть хочется, что даже «шкура» болитъ». Говорятъ такъ многіе, можетъ быть, по наслышкѣ; но пишущій это самъ на себѣ испыталъ силу такой фразы; дѣйствительно, отъ крайней голо-

довки «шкура», бывало, болитъ. Пособить же горю не было никакихъ средствъ; ни у одного товарища не водилось никогда ни одной полушки, чтобы, съ помощію ея, хоть, какъ говорится, «отсапнуть» въ постоянной работѣ; особенно заѣдала насъ латынь. Думается, что кто не взросъ въ сиротствѣ тогдашняго (75 лѣтъ назадъ) времени, тому и невѣдомы тѣ препоны, заушенія, лишенія, голодъ, холодъ, нагота, тѣснота, отъ коихъ, безъ особенной помощи Божіей, не выйти страдальцу неискалѣченнымъ душевно и тѣлесно!

Сила Божія въ немощахъ совершается,—истина непреложная. Въ курсъ 1835 года окончившихъ оный было ровно 100 человѣкъ: 40 студентовъ; въ Академію поступило 7 человѣкъ; изъ послѣднихъ окончили Академію 4 магистрами богословія, а 3 кандидатами. Между сими послѣдними былъ и одинъ изъ даровитѣйшихъ, (который пѣлъ маленькимъ пѣтушкомъ). Въ Академіи онъ чѣмъ то запнулся и не достигъ всѣми ожидаемаго; но въ жизни онъ былъ примѣрнымъ пастыремъ Церкви, отличнымъ педагогомъ, любимымъ всѣми знавшими его; умеръ онъ въ санѣ протоіерея.

При всѣхъ житейскихъ невзгодахъ, товарищескіе обычаи, дошедшіе по преемству и до того времени, именно—«могаричи», исполнялись, однако же, неизмѣнно и неотложно. Всѣ поступившія въ классъ богословія, постригались во стихарь, по назначенію начальства, въ каждое воскресеніе, или въ праздникъ, въ числѣ 4 чел. И еще, нѣкоторымъ назначались проповѣди для произнесенія въ церкви. Какъ тѣ, такъ и другіе обязаны были, на радостяхъ, угостить товарищей, чѣмъ Богъ послалъ. Пенсіонеры праздновали событія сіи въ семинарскомъ корпусѣ, а своясы въ квартирахъ. Какъ же тутъ быть? Ни у кого ничего нѣтъ, а извѣстно, что e nihilo nihil; а нужно же и себя показать и товарищамъ доставить утѣшеніе, въ ожиданіи взаимной уплаты. Тутъ то всегда выручала изъ бѣды преблагословенная наша Академія. Нуждающійся заблаговременно отправлялся въ Академію, бралъ у студентовъ для переписки листики, выдаваемые ректоромъ Иннокентіемъ по догматикѣ и получалъ по грошу отъ листа мелкой печати. Переписавшій 50 листовъ и получившій за такую египетскую работу 50 грошей, или 100 к. ас. (25 к. сер.) былъ готовъ вполнѣ къ торжеству, которое начиналось

и сопровождалось такъ: призывался въ комнату, въ которой совершалось торжество, «сбитеньщикъ» (непремѣнно великороссъ) съ баклагою за плечами, обвитою войлокомъ, для удержанія теплоты,—называемою «козою», вмѣщавшею въ себѣ до 40 стакановъ горячаго медоваго напитка—«горячку»; отъ баклаги козы назывался и сбитеньщикъ «козою» и общею кличкою таковыхъ сбитеньщиковъ было—«коза». Въ виду козы, начинались поздравленія со всевозможными пожеланіями, даже съ пожеланіемъ «ѣсть всегда саму щучину»,—и начиналось угощеніе. Каждый подходилъ къ козѣ и получалъ стаканъ горячу съ молокомъ, или съ перцемъ въ порошкѣ и булку. Для большей торжественной «цикавости», если оставались отъ горячу копѣечки, приносили изъ толкучки нѣсколько десятковъ гречневыхъ блиновъ, которые также во мгновеніе ока отправлялись въ пенсіонерскую «нирвану». Послѣ всего этого, товарищъ баритономъ, отъ коего дрожали двери и окна, провозглашалъ хозяину многолѣтіе на славянскомъ, греческомъ и латинскомъ языкахъ, а общимъ хоромъ, по нѣсколько разъ, пѣли «многая лѣта» на тѣхъ же языкахъ и расходились глубоко осчастливленные поздравляемымъ по своимъ угламъ, какъ и голодные волки, насытившіеся чѣмъ либо, идутъ отдыхать по своимъ залежамъ. О горячихъ напиткахъ, чаѣ и другихъ родахъ угощеній и помину не было. О чаѣ слухъ носился, что онъ гдѣ то въ Китаѣ,—что проникаетъ въ нѣкоторыя царства-государства, но будетъ ли онъ у насъ, или не будетъ, и будемъ ли мы онымъ угощаться, или не будемъ,—былъ вопросъ открытый.

Можетъ быть, кто подумаетъ, что «своясы», имѣя отцовъ, обильнѣе праздновали подобные «могаричи»? Едвали. И тамъ царили сплошная нищета и безденежье. Мы знали одну квартиру близко, посѣщая ее не разъ. Квартира состояла изъ одной комнаты, въ коей помѣщалось 5 человѣкъ; при оной ютилась небольшая кухонька и кладовка въ сѣняхъ. За сіе обиталище платили 5 р. асс. (1 р. 25 к. сереб.) на цѣлый годъ; кухарка привозилась изъ села; изъ домовъ же привозились: мука, пшено, сало, олея и прочее снадобье; дрова брались безмездно за Днѣпромъ по лугамъ, нанесенныя весеннимъ разливомъ въ такомъ изобиліи, что ихъ, кажется, доставало для всего тогдашняго (30,000 ж.) Кіева. Вѣдь

тогда всѣ эти луга, гдѣ теперь мастерскiе пароходныхъ обществъ, имѣли видъ дремучихъ лѣсовъ и зарослей всякаго рода и вида, до того сгустившихся и сплетшихся, что трудно, да и опасно было далеко отходить отъ берега, за множествомъ волковъ, ядовитыхъ змѣй и ядовитыхъ насѣкомыхъ. И вотъ, бывало, своясы, одолживъ у благостнѣйшаго мѣщанина—сапожника Харитона Ивановича К—в—бы, дорожившаго своимъ, будто, происхожденiемъ отъ духовнаго рода, лодку, отправлялись за Днѣпръ, гдѣ, безъ топора, набравъ сколько могло вмѣстить судно, дровъ, отправлялись на свой берегъ, откуда, какъ недалеко была квартира (на Рыбальской улицѣ), сами и переносили сей неоплаченный товаръ въ свой дворъ. Такимъ способомъ заготовлялось отопленiе и на зиму. Вотъ какъ жили и промышляли и «своясы». Пенсiонеры, по крайней мѣрѣ, не заботились о дровахъ и имѣли хотя скудное питанiе,—но оно было постояннымъ; а своясы, истощивъ привезенный запасъ, доставленный изъ села, до полученiя новаго, терпѣли иногда не выносимую нужду. Но и тутъ бурса послѣдними ломтями хлѣба дѣлилась съ нуждающеюся братiею, помня и тогда и въ послѣдующiе дни священныя слова: *другъ друга тяготы носите, и тако исполните законъ Христовъ.*

Такъ то жили, дѣйствовали и, молясь, учились семинаристы того времени,—жили, какъ дѣти одного семейства, въ союзѣ мира и единенiи духа, не заходя въ калачные ряды, а сидя, какъ сверчки на своихъ шесткахъ (sutor, ne ultra crepidam). Въ неучебное время, однажды ученики общими силами сфабриковали изъ 5 латинскихъ словъ слѣдующую игрушку, назвавъ ее «квинтетъ» (quintet), читаемую и прямо и назадъ, и сверху внизъ и снизу вверхъ:

s a t o r,
a r e p o,
t e n e t
o p e r a
r o t a s.

Относительно прописанныхъ «могаричей» считается нужнымъ добавить, что, при устроенiи ихъ, были иногда случаи и съ печальнымъ послѣдствiями. Такъ, одному богослову А. назначено было произнести слово своего сочиненiя въ семинарской церкви,

но срокъ опредѣленный былъ близокъ; слѣдовательно, Академія тутъ не поможетъ: для переписки 50 листовъ бумаги нужно, по крайней мѣрѣ, 25 безсонныхъ ночей. Что же дѣлать? Нельзя безъ борьбы за бортъ выходить, и случай помогъ устроить трудное дѣло на славу. Въ это самое время выдали новые суконные брюки ученикамъ богословія—пенсіонерамъ. Этотъ случай и помогъ братіи, по долгомъ совѣщаніи, порѣшить, чтобы Л. продалъ свои брюки и на вырученный капиталъ устроилъ «могорычъ»,—мудро разсудивъ, что обходился же онъ безъ суконныхъ брюкъ до 20 лѣтъ, обойдется безъ нихъ и дальше. Сказано,—сдѣлано: брюки секретно, чрезъ посредство служителя, проданы на толкучкѣ,—отпразднованъ могаричъ; казалось бы и дѣлу конецъ; но не тутъ то было: дѣло только начиналось. Разъ какъ то семинарскій экономъ К. М., переходя по толкучкѣ, замѣтилъ на рукахъ продающаго суконные брюки семинарскаго пошиба, и на вопросъ, гдѣ взялъ, получилъ въ отвѣтъ: купилъ у какого то человѣка тогда то, и вотъ теперь, какъ не нужные мнѣ, продаю. Экономъ донесъ инспектору, а инспекторъ, чтобы дознать преступника, съ вечера же далъ приказъ, чтобы богословы завтра явились въ столовую къ обѣду въ суконныхъ брюкахъ. Задачу эту не легко было разрѣшить. Забили тревогу, какъ грѣхъ покрыть. И вотъ Л. обращается къ С.: «давай, братъ, брюки твои передеремъ на двое, и я надѣну правую половину на правую ногу, а ты лѣвую половину надѣнешь на лѣвую ногу и, входя въ столовую, я открою правую полу халата, а ты, смотри, не забудь, лѣвую. На другой день, по звонку, въ указанное время, вся бурса направилась въ столовую. Знавшіе дѣло имѣли сфинксову задачу: «угадай,—съѣмъ я тебя, или не съѣмъ»,—удастся ли выиграть игру, или неудастся... Вошедшіе ранѣе въ столовую съ трепетомъ и страхомъ ожидали появленія виновника тревоги. И вотъ, подходитъ къ дверямъ Л., открываетъ предъ инспекторомъ правую полу халата,—правая нога оказалась черною,—и съ гордымъ видомъ подходитъ къ своей чашкѣ. Вскорѣ за симъ подходитъ и трусливый отъ природы С. и, вѣроятно, отъ робости и забывчивости, открываетъ то же правую полу халата, гдѣ оказалась бѣлая нога,—но, чтобы исправить ошибку, тутъ же въ суматохѣ открываетъ и лѣвую полу, гдѣ оказалась лѣвая нога чер-

ною. Вводится горемыка въ столовую и ставится на видномъ мѣстѣ съ открытыми обоими полами халата; тутъ же является и правая черная половина съ открытыми полами халата,—ставится рядышкомъ съ компаніономъ и, такимъ образомъ, наказываются стояніемъ съ открытыми полами халатовъ въ продолженіе всего обѣда. Такъ то встрѣтились лицемъ къ лицу и «смѣхъ» и «горе»! Какъ этотъ случай дѣйствовалъ на товарищей? Многіе смѣялись, но большая половина плакала на взрыдъ. Впрочемъ, по благоснисхожденію начальства, дѣло сіе тѣмъ и кончилось.

Вотъ кое что изъ задержавшагося въ памяти отъ дней юности моей. Простите отцы, братія и чада, если я замѣтками сими оскорбилъ чье либо чувство. Все равно, какъ надъ могилою моею, засыпьте прахомъ христіанскаго забвенія все ветхое и немощное въ нихъ, и помолитесь о восполненіи скудости 85 лѣтняго старца Божественною благодатію и милостію,—да сблизившееся уже его отшествіе изъ сей юдоли плача и скорбей въ лучшій міръ будетъ безболѣзненнымъ, непостыднымъ и мирнымъ, и да вчинитъ Господь Премилосердный его, хотя яко единаго отъ наемниковъ Своихъ, идѣже свѣтъ животный.

Прот. *П. Марковскій.*

Памяти каѳедральнаго протоіерея Петра Гавриловича Лебединцева.

(Продолженіе [1]).

Съ января 1861 года Петръ Гавриловичъ состоялъ редакторомъ «Кіевскихъ Епархіальн. Вѣдомостей». Мысль и программа этого журнала всецѣло принадлежала ему,—правда, не новая, такъ какъ первыя Еп. Вѣд. херсонскія, а вторыя кіевскія,—но новаго въ нихъ то, что, кромѣ уменьшенія цѣны за изданіе почти на половину противъ первыхъ, имъ приданъ, по справедливому замѣчанію профессора Антоновича, научный характеръ. Свѣтская петербургская печать считала ихъ лучшимъ духовнымъ журналомъ,

---

[1]) См. К. Е. В. № 6.

а духовные журналы—«Духъ христіанина», «Православное Обозрѣніе» за 1862 годъ и «Христіанское Чтеніе» за 1863 годъ дали о нихъ самый лестный отзывъ. Редакторовъ Еп. Вѣд. считалось два — каѳедральный протоіерей И. М. Скворцовъ и священникъ П. Г. Лебединцевъ. Не смотря на свою извѣстность въ ученомъ мірѣ, Иванъ Михайловичъ Скворцовъ завѣдывалъ только оффиціальною частью, а Петръ Гавриловичъ всецѣло неоффиціальной. Даже въ отсутствіе Петра Гавриловича, Иванъ Михайловичъ не принималъ никакого участія въ неоффиціальномъ отдѣлѣ.

Задача Епархіальныхъ Вѣдомостей была—объединеніе духовенства между собою и сближеніе его съ епархіальной властью. «Литературное участіе сельскаго духовенства, писалъ П. Г., въ нашемъ изданіи важно и необходимо для насъ, не въ отношеніи рѣшенія какихъ либо общихъ вопросовъ, не требующихъ ближайшаго знакомства съ жизнію,—на такой трудъ у насъ всегда найдутся сотрудники,—но въ постоянномъ наблюденіи надъ жизнію, какъ она идетъ,—что представляетъ стараго, не годнаго къ употребленію, требующаго рѣшительнаго отмѣненія или только измѣненія. Такимъ участіемъ нашего сельскаго духовенства мы не пользуемся доселѣ. Намъ сообщались по временамъ отрывочныя только свѣдѣнія о томъ или другомъ явленіи изъ епархіальной нашей жизни, и тогда какъ это явленіе было почти повсемѣстнымъ въ епархіи, мы получали извѣстія объ немъ съ двухъ, трехъ пунктовъ. Скажемъ болѣе, въ присылкѣ подобныхъ извѣстій мы не видѣли самостоятельнаго отношенія корреспондентовъ къ жизни,—къ извѣстному факту,—нарочитаго, съ опредѣленною цѣлью и мыслію, наблюденія надъ теченіемъ жизни. Нѣтъ, это было дѣломъ случайнымъ и совершалось большею частію по подражанію, по вызову того, что появлялось въ печати. Иной въ годъ пришлетъ одно какое нибудь коротенькое извѣстіе, изъ котораго придется выбрать пять, десять строкъ». Это писалось въ 1863 году, но и для нашего времени вполнѣ пригодно[1]). Кромѣ печатныхъ приглашеній сельскаго духовенства къ сотрудничеству въ намѣченныхъ рамкахъ, П. Г. писалъ письма и къ отдѣльнымъ священникамъ «кропать

---

[1]) Совершенно справедливо.—Ред.

что нибудь для Вѣдомостей». Правда, онъ былъ строгъ въ выборѣ изъ присылаемаго ему матеріала,—«не все, что плыветъ по рѣкѣ, нужно ловить»,—и даже такіе постоянные сотрудники, владѣвшіе перомъ въ совершенствѣ, какъ Евфимій Михайловичъ Крыжановскій, сдавая ему свои рукописи, опасались, какъ бы редакторъ не подѣлалъ сокращеній. Единственная статья въ видѣ балласта, не подходящая къ цѣлямъ изданія, печатаніемъ которой онъ тяготился,—это была статья профессора Академіи М. Гуляева о домашней прислугѣ. Извѣстный южно-русскій историкъ Максимовичъ самъ предложилъ Петру Гавриловичу свое сотрудничество въ «Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ». П. Г. не приходилось упрашивать выдающихся ученыхъ и беллетристовъ, къ чему прибѣгалъ иногда для своей «Кіевской Старины» Ѳеофанъ Гавриловичъ, который, напр., долженъ былъ лично свидѣться съ г. Костомаровымъ въ Петербургѣ и войти въ соглашеніе на счетъ гонорара отъ печатнаго листа по 250 р. Разскажу про первую встѣчу П. Г. съ Максимовичемъ. Въ концѣ октября 1864 года, прощался Ѳеофанъ Г—чъ съ своими коллегами-профессорами Академіи, по случаю перехода своего на службу въ Царство польское, на должность директора холмской учебной дирекціи, и въ качествѣ перваго колонизатора украинцевъ, куда онъ потянулъ многихъ изъ Кіева; я, вновь посвященный іерей, попалъ на этотъ вечеръ; а Петра Гавриловича долго небыло. Когда онъ появился, профессора Академіи почтительно встали, и онъ дружески пожалъ имъ руки. Всталъ и пожилой человѣкъ небольшаго росту, съ темнорусымъ цвѣтомъ волосъ на головѣ, съ воротничкомъ на рубахѣ съ одной стороны приподнятымъ. Братъ мой, Петръ Гавриловичъ,—сказалъ Ѳеофанъ Гавриловичъ. Тотъ, скрестивши благоговѣйно руки, попросилъ у него благословенія и потомъ сказалъ: «я очень радъ, что имѣю счастіе видѣть редактора Епархіальныхъ Вѣдомостей». Начался между ними оживленный разговоръ, при которомъ всѣ присутствующіе обратились въ слухъ. Меня упрекаютъ за историческое направленіе Вѣдомостей,—сказалъ П. Г. Этотъ упрекъ, отвѣтилъ Максимовичъ, лучшая вамъ похвала и предложилъ ему свое сотрудничество. Долго говорилъ Максимовичъ о знаменитомъ ректорѣ Ака-

деміи Иннокентіѣ, объ его рѣчахъ, проникавшихъ до раздѣленія мозговъ и въ заключеніе разсказалъ, какъ онъ, однажды, отдалъ ему въ цензуру свою рѣчь при погребеніи генералъ-фельдмаршала Сакена, отпечатанную потомъ въ «Кіевской Старинѣ» за 1897 годъ. «Ничего не измѣнилъ въ моей рѣчи, только въ выраженіи «еще маститая жертва смерти» — «еще» замѣнилъ словомъ «се». Улучивъ свободную минуту, я спросилъ Ѳеофана Гавриловича, кто этотъ Максимовичъ? Первый ректоръ Университета св. Владиміра, — получился отвѣтъ.

Редактировалъ П. Г. «Кіев. Епарх. Вѣдомости» до послѣдняго времени съ большими или меньшими перерывами,—а всего около 15 лѣтъ. Издавались «Кіевск. Еп. Вѣд.» нѣкоторое время и при Кіевской Академіи подъ редакціей Малышевскаго, Воронова и Петрова. Затѣмъ, опять перешли Епархіальныя Вѣдм. въ епархіальное вѣдомство, по докладной запискѣ Петра Г. митрополиту Платону. По смерти Ивана Михайловича Скворцова, П. Г—чъ остался однимъ редакторомъ Вѣдомостей. Въ это время случился такой инцидентъ между генералъ-губернаторскою властью и редакціей Вѣдомостей, такъ или иначе непріятно подѣйствовавшій на П. Г. Мы не можемъ обойти его молчаніемъ въ исторіи «Кіевскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей». Въ 1864 году на имя митрополита Арсенія послѣдовало отношеніе генералъ-губернатора Анненкова, въ которомъ писалось: «въ Кіевскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ появилась рѣзкая статья противъ гражданскихъ властей». На этомъ отношеніи положена была такая резолюція митрополита: «прикомандировать другаго редактора для Епархіальныхъ Вѣдомостей»,—что было равносильно отнятію у завѣдующаго редакціей извѣстной доли денегъ. Ѳеофанъ Гавриловичъ сильно возмущался такимъ распоряженіемъ, находя въ немъ глубокую обиду для Петра Г., но послѣдній терпѣливо переносилъ это,— являлся обычно къ митрополиту, ничѣмъ не давая замѣтить своему Архипастырю, что онъ огорченъ. Такъ прошло нѣсколько мѣсяцевъ. Митрополитъ первый заговорилъ съ нимъ по этому дѣлу: «вы меня поразили, о. протоіерей; пусть по редакціи все будетъ по прежнему». Тѣмъ не менѣе, не желая ставить въ неловкое положеніе другого редактора, протоіерея Оглоблина, имя котораго

уже красовалось въ объявленіи на 1865 годъ, устраняя поводы къ толкамъ, завѣдуя, между тѣмъ, какъ и прежде, самостоятельно редакціей, П. Г. оставилъ номинально и на будущее время второго редактора. Въ чемъ же тутъ суть дѣла? спроситъ читатель. Жаркій защитникъ сельскаго духовенства, П. Г. въ 9 номерѣ Вѣдомостей за 1864 г. помѣстилъ свою замѣтку: «Сельское духовенство и уѣздная полиція, или памятная замѣтка о томъ, какъ въ ноябрѣ 1863 г. становой приставъ машиной сорвалъ крышу съ дома православнаго священника». Приведемъ въ подлинникѣ эту краткую замѣтку. «И въ наше время, въ глуши уѣздной совершаются еще такіе факты, которые можно вычитать только въ хроникахъ и актахъ прошлыхъ столѣтій, когда Православная церковь бѣдствовала отъ насилія поляковъ, а вмѣстѣ съ церковью нераздѣльно страдало и православное духовенство. Мы знаемъ, какъ въ прошломъ столѣтіи поляки съ латинскимъ духовенствомъ вывезли православнаго священника изъ его прихода, а домъ его сожгли,—какъ православный священникъ въ 1784 году затравленъ былъ собаками, по распоряженію пана Г. и т. п.; мы въ дѣтствѣ почти сами были свидѣтелями, какъ священники, обночевавшіе въ домѣ сосѣдняго священника, пробудившись утромъ, вдругъ увидѣли себя въ тѣхъ же стѣнахъ, но подъ открытымъ небомъ, вслѣдствіе приказа пана, прогнѣвавшагося на священника за то только, что тотъ не съумѣлъ польстить его суетности. Но мы не могли думать, чтобы подобное насиліе могло быть совершено у насъ нынѣ, когда и высшее правительство и мѣстная гражданская власть стараются поднять православіе въ юго-западномъ краѣ, и вмѣстѣ съ тѣмъ принимаются мѣры къ улучшенію быта духовенства. Мы не повѣрили бы даже этому, если бы не убѣдились изъ оффиціальныхъ бумагъ. Передаемъ вкратцѣ сущность дѣла.

Священникъ м. Вязовки о. Григорій Кожуховскій имѣлъ 14 десятинъ собственной земли, доставшейся ему по наслѣдству. Право его на эту землю подтверждалось крѣпостными документами, 80 лѣтнимъ владѣніемъ въ одномъ родѣ этого священника; вновь въ 1862 и 1863 гг. это право признано черкасскимъ уѣзднымъ судомъ и кіевскою гражданскою палатою. Между тѣмъ, французъ Шашеръ, да полякъ Полубинскій съ черкасской уѣздной полиціей открыва-

ютъ, будто священнику, владѣльцу этой земли, принадлежитъ право только лично пользоваться ею, а не возводить на ней строенія или арендовать,—открываютъ особенность, которой никто не примѣчалъ 80 лѣтъ, которой не нашли въ документахъ ни уѣздный судъ, ни гражданская палата, И, въ силу этого открытія, по предписанію черкасскаго исправника, приставъ является въ м. Вязовку, въ воскресный день,—предъ литургіей собираетъ народъ на участокъ священника, машиной поднимаетъ крышу на домѣ, построенномъ здѣсь священникомъ, и потомъ, бросивъ на земь, весь матеріалъ разбиваетъ въ дребезги. Священникъ на пути въ церковь узнаетъ о разореніи дома [1]), стоившаго ему около 500 р. сереб., и могъ излить свою скорбь только въ молитвѣ къ Богу о ненавидящихъ и обидящихъ насъ. Но этого мало: приставъ—составляетъ актъ о томъ, будто священникъ хотѣлъ не допустить его до исполненія предписаній начальства, а полиція черкасская, или тотъ же начальникъ ея Табашниковъ требуютъ даже, чтобы духовная консисторія предала священника уголовному суду. За что же, спросятъ, все это гоненіе на священника? А очень просто. За то, что священникъ осмѣлился извлекать изъ своего 14-ти десятиннаго участка ту пользу, какую извлекаетъ арендаторъ французъ изъ тысячъ десятинъ земли графа Потоцкаго,—еще яснѣе,—за то, что священникъ, отдавши свою землю въ аренду купцу, открывшему на ней продажу питей [2]), воспрепятствовалъ иностранцу продолжать продажу водки по 5 р. сер. за ведро, или что то же воспрепятствовалъ сбирать съ своихъ прихожанъ по 2 р. сер. косвеннаго налога въ пользу француза. И какихъ, какихъ обвиненій не взведено было изъ за этого на священника. Французъ пробѣжалъ всѣ духовныя и гражданскія инстанціи, называя священника и корчемникомъ, и сообщникомъ нечестныхъ евреевъ (чрезъ которыхъ самъ же производилъ всѣ торговыя сдѣлки) и развратителемъ прихожанъ и т. п... На бѣду вездѣ встрѣтилъ отказъ. Но чего не могъ разрѣшить ему и главный начальникъ края, то рѣшила черкасская

---

[1]) Священникъ жилъ самъ на церковной усадьбѣ, въ церковномъ домѣ.

[2]) Этотъ арендаторъ продавалъ ведро водки по 3 р. с. Извѣстно, что и въ Кіевѣ тогда водка продавалась по той же цѣнѣ—по 3 р. за ведро.

уѣздная полиція, а резолюцію ея въ исполненіе блистательно привелъ становой приставъ, панъ Ясногурскій. Удивительное усердіе нашей полиціи къ иностранцамъ! Какъ послѣ этого не станутъ насъ хвалить въ Парижѣ!.. Впрочемъ, мы надѣемся, что наше попечительное о пользахъ Церкви начальство не потерпитъ, чтобы повторялись подобные случаи насилія и механическимъ талантамъ становаго пристава дастъ другое, болѣе приличное назначеніе».—Дѣйствительно, становой приставъ получилъ другое назначеніе.

Эта замѣтка написана Петромъ Гавриловичемъ подъ тяжелымъ впечатлѣніемъ встрѣчи его съ Шашеромъ въ генералъ-губернаторскомъ домѣ. По напечатаніи ея, Шашеръ являлся къ Петру Гавриловичу съ просьбою принять противъ нея возраженіе. «Хорошо, отвѣтилъ ему П. Г., я напечатаю вашу статью, но съ условіемъ, что добавлю къ ней свои примѣчанія». Эти то примѣчанія, изобличающія въ П. Г. глубокаго юриста, еще болѣе, чѣмъ прежняя замѣтка, послужили поводомъ къ написанію извѣстнаго отношенія генералъ-губернатора къ митрополиту Арсенію. Отзывъ Шашера помѣщенъ въ 16 номерѣ Вѣдомостей за 1864 г.

Огорченіе, понесенное П. Г. по редакціи Вѣдомостей, имѣло мѣсто, не забудьте читатель, послѣ того, какъ въ первомъ номерѣ за 1864 годъ онъ написалъ замѣчательную статью «О личныхъ гражданскихъ правахъ и преимуществахъ духовенства по службѣ» съ прекрасно обработаннымъ проэктомъ,—лучше котораго ничего не дала намъ ни духовная, ни свѣтская литература. Это родникъ здравыхъ, живыхъ, никогда не умирающихъ мыслей. Изъ этого родника почерпнута мысль о присвоеніи извѣстной степени священства наперстнаго креста въ память священнаго коронованія Императора Николая II-го; а чтобы убѣдиться въ этомъ, потрудитесь прочитать 7 пунктъ проэкта, гдѣ говорится: «Извѣстнымъ степенямъ священства и протоіерейства усвоить извѣстныя духовныя отличія (скуфью, камилавку, наперстный крестъ, набедренникъ, палицу и митру), подобно тому, какъ онѣ усвоены извѣстнымъ степенямъ священства въ монашескомъ званіи». Пройдутъ долгіе годы, пока наступитъ время для осуществленія всего проэкта Петра Гавриловича, по урегулированію правъ бѣлаго духовенства въ намѣченныхъ имъ деталяхъ. Но въ общемъ духовенство

уже пользуется правами личнаго дворянства и потомственнаго гражданства. Почтимъ же память того человѣка, который первый въ печати заговорилъ о правахъ бѣлаго духовенства Русской церкви,—помянемъ имя его на молитвѣ, когда, отрѣшившись отъ всего земного, предстоимъ предъ престоломъ Божіимъ. Много приходилось П. Гавр. полемизировать по возбужденному имъ новому вопросу съ разными авторами—духовными и свѣтскими, а также писать въ защиту правъ духовенства на владѣніе церковными землями, которыя безцеремонно отбирали помѣщики поляки, при благосклонномъ отношеніи къ нимъ присутственныхъ мѣстъ. Прочтите его замѣтку: (№ 13, 1864 г.) «Рѣшеніе уѣзднаго суда о церковныхъ земляхъ»,—законченную имъ вылившимися изъ глубины души словами: «Шемяка, ты не умеръ! ты живъ еще въ Сквирѣ!..».

Все, что ни писалъ П. Г., одно другаго интереснѣе. Прочтите его большую статью: «Нѣсколько свѣдѣній вообще о состояніи просвѣщенія въ кіевской епархіи въ 18 ст. и въ частности о существовавшихъ здѣсь, въ концѣ прошлаго столѣтія, школахъ для первоначальнаго образованія священническихъ дѣтей» (№ 15, 1864 г.); она ярко обрисовывала печальное положеніе духовенства прошлаго вѣка и печальную картину въ судьбѣ послѣдняго украинскаго архипастыря Виктора, заботившагося о заведеніи духовныхъ училищъ. Приведемъ изъ нея заключительныя строки, дышущія не прещеніемъ и злохуленіемъ, а безграничною любовію къ нашимъ праотцамъ. «Еще разъ возвращаемся своимъ воспоминаніемъ къ заводившимся когда то духовнымъ школамъ на Украинѣ. Да не поразитъ васъ, читатель, эта очевидная холодность недавнихъ нашихъ предковъ къ дѣлу образованія ихъ собственныхъ дѣтей. Прежде чѣмъ рѣшитесь бросить имъ слово укора, примите на себя трудъ внимательнѣе присмотрѣться къ тому злосчастному времени и стать въ безвыходное положеніе тогдашняго украинскаго священника, въ потѣ лица, собственными руками добывавшаго себѣ насущный хлѣбъ, среди постоянныхъ платежей, поборовъ, страха и явныхъ притѣсненій отъ поляковъ и уніатовъ. Не удивительно, если это бѣдное, въ теченіе цѣлаго столѣтія забитое и загнанное духовенство, проживая на разоренныхъ и обнищалыхъ до конца

парафіяхъ своихъ, думало лишь о томъ, какъ бы прожить день до вечера. О. Лука Романовскій въ своемъ репортѣ Виктору о заведеніи ольшанской школы, писанномъ въ январѣ, высказываетъ сильное безпокойство о томъ, «дабы дѣтское весьма способное къ ученію (т. е. зимнее) время безполезно не уплывало». Но остановимся на другомъ болѣе отрадномъ явленіи. Рѣшимость путешествовать за границу, для окончанія проходимыхъ наукъ, тогда довольно обыкновенная у воспитанниковъ Кіевской Академіи, въ Улановскомъ поражаетъ тѣмъ болѣе, что онъ сынъ крестьянина.

Спустя съ небольшимъ четыре года послѣ того времени, о которомъ мы сейчасъ говорили, Украина вторично возвращена была подъ кровъ Россіи. Снова открылись для ней двери кіевской академіи, злобою поляковъ закрытыя со временъ прутскаго договора; но духовенство украинское давно уже забыло свою родную славную академію,—давно утратило не только живую, но даже историческую связь съ нею. Не веселыми глазами посматривало оно теперь на нее и на происходившее въ ней латинское ученіе, какъ на нѣчто чуждое и совершенно не знакомое, и долго не могло свыкнуться съ нею, какъ не свыкается птица съ своимъ роднымъ гнѣздомъ, съ которымъ однажды разлучили ее. Повторялись приказы, предписанія и подтвержденія—отправлять дѣтей въ академію, съ угрозами запрещенія богослуженія. Со всѣхъ концовъ нынѣшней епархіи, съ отдаленной прежде бывшей смѣлянщины, черкащины и чигиринщины духовенство должно было доставлять дѣтей своихъ въ Кіевъ на латинское ученіе, и, можетъ быть, не разъ вспомнило заводившіяся прежде сподручныя школы, которымъ оно такъ мало сочувствовало. Болѣе 20 лѣтъ прошло, пока открыты были нынѣшнія училища: Богуславское, Черкасское и Уманское; но къ этому времени закрыта была старая кіевская академія. Къ этому не продолжительному времени относятся всѣ преданія нашихъ дѣдовъ и отцевъ о древней кіевской академіи, переполненныя самыми плачевными разсказами о скорбномъ пилигримствованіи изъ школы домой и обратно (отсюда оригинальное выраженіе: pichotare debemus), о злополучной жизни въ старой бурсѣ и при церковныхъ подольскихъ школахъ, о скандальныхъ не рѣдко продѣлкахъ и удивительной изобрѣтательности голодныхъ бурса-

ковъ, о царствовавшей тогда ферулѣ, о колодѣ съ цѣпью, на которую сажали бурсаковъ, о галушкахъ неимовѣрной величины, и проч. и проч. Всѣ эти и множество другихъ преданій, съ самыми злыми сарказмами надъ латинскимъ ученіемъ (напр., стоитъ латина привязана до тына, кричитъ, верещитъ и т. п.), коротко, конечно, знакомыхъ большинству нашихъ читателей, связываютъ положеніе нынѣшнихъ учебныхъ заведеній нашей епархіи съ судьбою просвѣщенія въ ней въ прошломъ столѣтіи, которую мы передали, какъ могли, и представляютъ совершившійся въ это время постепенный переходъ отъ простоты и невѣжества къ образованію и постепенное распространеніе въ нашемъ духовенствѣ понятій о пользѣ и необходимости просвѣщенія». «По вопросу о выборѣ благочинныхъ Петръ Гавриловичъ написалъ также обширную статью (№ 23, 1864 года.), вслѣдствіе порицанія выборнаго начала редакціей «Подольскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей» Петръ Гавриловичъ, между прочимъ, писалъ: «Напрасно отецъ Троицкій (редакторъ) думаетъ, будто, выборъ благочинныхъ новизна въ Русской Церкви. Можемъ увѣрить его, а также и всѣхъ ревнителей старины, что это не новшество, а древній обычай нашъ, прожившій многіе вѣка и только уничтоженный реформами Петра Вел. на сѣверѣ, и на югѣ павшій въ началѣ нынѣшняго вѣка. Съ выборнымъ началомъ возстановляется не только обычай первыхъ вѣковъ христіанства, но и правило древне-отеческое. Обратимся къ исторіи. Въ этой исторіи священники, а въ особенности оо. благочинные найдутъ для себя много интереснаго». Много статей Петра Гавриловича въ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ безъ подписи, а потому указатель статей его является существенной необходимостію,—тѣмъ болѣе, что онъ писалъ въ разныхъ журналахъ и газетахъ. Этимъ уже озабочена редакція «Кіевской Старины». Редакція «Кіевскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей», почтительная къ памяти основателя ихъ, безъ сомнѣнія, озаботится издать этотъ указатель въ видѣ приложенія къ Вѣдомостямъ за текущій годъ. Въ «Кіевской Старинѣ» писалъ онъ подъ иниціалами П. Л., а одна статья его: «Второбрачіе вдовыхъ священниковъ», которая одна могла бы доставить ему извѣстность, и о которой скажемъ послѣ, подъ вымышленными иниціалами—С. Ц.,

подобно тому, какъ и Ѳеофанъ Гавриловичъ писалъ въ своей Старинѣ подъ вымышленными фамиліями. Одна статья П. Г. въ «Кіевской Старинѣ»: «Остатки церквей на развалинахъ древняго Корсуня или Херсонеса, ихъ открытіе и значеніе» имѣла практическое значеніе. «Остается пожелать, чтобы могильная яма, находящаяся предъ солеей нижней церкви Херсонескаго Владимірскаго собора, какъ не имѣющая никакого отношенія къ крещенію св. Владиміра, была закрыта. За крещальную купель алтарная яма среди остатковъ крестообразной церкви, называемая нынѣ купелію св. Владиміра, была принята лишь по недоразумѣнію». Эта статья отклонила предполагавшееся въ Херсонѣ торжество празднованія купели св. Владиміра, на которое имѣла прибыть изъ Петербурга особая комиссія.

Петръ Гавриловичъ состоялъ нѣкоторое время протоіереемъ при домовой генералъ-губернаторской церкви,—назначеніе очень скромное съ матеріальной стороны, и потому многіе недоумѣвали, зачѣмъ онъ принялъ это мѣсто. Такъ думали и собравшіеся священники въ домѣ священника м. Корсуня о. Андрея Гавриловича Лебединцева, въ день храмоваго праздника, 16 августа въ 1864 году; между ними былъ и я, въ званіи окончившаго курсъ Семинаріи,—и студентъ Академіи, тогда еще никому не извѣстный, Иванъ Семеновичъ Левицкій; онъ то и разрѣшилъ это недоразумѣніе, сказавши: «Такой человѣкъ, какъ П. Г., не загинетъ». Никому и въ голову не пришло тогда, что не мѣсто краситъ человѣка, а человѣкъ мѣсто,—что есть историческіе моменты въ жизни духовенства, направленіе которыхъ въ ту или другую сторону рѣшаетъ часто личность, не облеченная авторитетомъ власти, но неотразимо импонирующая на власть имущихъ. Такою личностью и былъ П. Г.. Время служенія его при генералъ-губернаторской церкви было самою блестящей страницей изъ книги его общественнаго служенія. Вспомните, отцы собратія, время предшествовавшее увеличенію нашего жалованья въ 1868 г., когда многіе сельскіе священники получали правительственное пособіе по 50 руб. въ годъ, и помяните добрымъ словомъ Петра Гавриловича, думавшаго не о себѣ, а печаловавшагося за духовенство предъ генералъ-губернаторской властью. Извѣщая о пособіяхъ духовенству

своего родственника, с. Каяновой, черкасскаго у., священника Григорія Левицкаго, онъ писалъ: «благодать течетъ»... Эти точки понятны. Раздаятелемъ сей благодати по звенигородскому уѣзду былъ м. Калниболотъ священникъ Кипріанъ Петрушевскій, нынѣ намѣстникъ Лавры, архимандритъ Антоній, черезъ котораго Консисторія высылала деньги. Не любилъ Петръ Гавриловичъ при жизни своей, чтобы за него говорили его родные, а тѣмъ болѣе писали. Въ 1891 г. въ газетѣ «По морю и сушѣ» (№ 22) я помѣстилъ свою статью: «Къ вопросу о нуждахъ сельскаго духовенства»; продолженіе ея я послалъ не прямо въ редакцію, а на имя родственника своего Г. Г. Л., находившагося въ домѣ П. Г., для передачи по принадлежности. Случайно попало мое «продолженіе» въ руки Петра Гавриловича; прочитавши его, онъ сказалъ: «я не хочу, чтобы это было извѣстно при моей жизни». Такъ по этому и осталась моя статья не оконченной. Послѣ смерти его, съ спокойной совѣстію я могу разсказать о томъ, какъ послѣдовало увеличеніе жалованья духовенству юго-западнаго края. Въ 1867 г. уѣзжалъ въ Петербургъ генералъ губернаторъ Безакъ; въ день выѣзда его былъ у него Петръ Гавриловичъ, чтобы попрощаться и пожелать ему счастливаго пути въ царственный градъ. Безакъ былъ въ прекрасномъ расположеніи духа и обратился къ Петру Гавриловичу: «какую награду испросить вамъ у Государя Императора за труды ваши на пользу края»? «Для меня прошу ничего не дѣлать, отвѣтилъ П. Г. Если вы милостивы ко мнѣ, то прошу васъ эту милость перенести на все духовенство юго-западнаго края». «Что же я могу сдѣлать для духовенства всего края»? спросилъ Безакъ. «Исходатайствовать у Государя Императора увеличеніе жалованья духовенству»,—отвѣтилъ П. Г. «Неужели духовенство такъ бѣдно, что нуждается въ этомъ?» опять спросилъ Безакъ. «Могу увѣрить васъ, что духовенство нуждается въ увеличеніи своего жалованья, я самъ сынъ сельскаго священника и знаю быть и нужды сельскаго духовенства»: сказалъ П. Г. Тогда Безакъ взялъ его за руку и сказалъ: «изъ уваженія къ вамъ, я это сдѣлаю». По мысли Петра Г—ча, это увеличеніе жалованья имѣло быть равномѣрнымъ по приходамъ (300 руб. для священника), въ замѣнъ прежняго поклассного (на 7 классномъ приходѣ 80 р.—

6 классномъ 100 р. и такъ далѣе, съ прибавкой по 20 р.,—отъ чего выходило, что въ большихъ приходахъ, болѣе выгодныхъ, священники получали и большее жалованье, а въ меньшихъ—меньшее). Да пройдетъ же сіе слово о возлюбившемъ насъ человѣкѣ отъ Галилеи до Самаріи,—отъ области кіевской до предѣловъ земли подольской и волынской! Естественно пожелать, чтобы благодарное духовенство трехъ епархій юго-западнаго края учредило по одной стипендіи имени Петра Гавриловича отъ каждой епархіи при Кіевской духовной семинаріи, на мѣсто закрытыхъ при ней, за смертію его, жертвовавшаго на это свой магистерскій окладъ въ то еще время, когда на него можно было содержать трехъ стипендіатовъ.

Отклонивши отъ себя ходатайство генералъ-губернатора на Высочайше жалуемыя награды, Петръ Гавриловичъ еще болѣе поразилъ Безака непринятіемъ маіората въ 200 десятинъ земли. Въ царствѣ польскомъ и юго-западномъ краѣ съ 1866 г. по 1869 годъ Высочайше, по представленію генералъ-губернаторовъ, жаловались земельные маіораты изъ казенныхъ имѣній лицамъ, оказавшимъ особыя услуги русскому дѣлу. Когда, послѣ отказа отъ маіората, Петръ Гавриловичъ испрашивалъ себѣ у Безака разрѣшеніе на покупку 29 дес. земли въ черкасскомъ уѣздѣ, при селѣ Калиновой, гдѣ жилъ его родственникъ священникъ, тотъ крайне удивился: «какъ же это,— вы отказались даромъ получить 200 дес., а покупаете маленькую часть земли?». «А потому, пояснилъ Петръ Гавриловичъ, что покупаю на свои деньги, а даромъ не люблю ничего принимать». «Вы особенный человѣкъ, сказалъ Безакъ, у насъ любой генералъ не отказался бы отъ 200 дес. земли».

(Продолж. будетъ).

Свящ. *Іоаннъ Гордіевскій.*

Преосвященный Евгеній.

(Некрологъ).

Въ ночь на 23 марта почилъ, жившій на покоѣ въ Софійскомъ митрополитанскомъ домѣ, бывшій преосвященный могилев-

скій, епископъ Евгеній. Покойный, въ мірѣ Николай Шерешиловъ, родился въ Черниговѣ, гдѣ отецъ его былъ діакономъ. Первоначальное образованіе получилъ въ кіевской Семинаріи, а потомъ въ Кіевской духовной Академіи, которую окончилъ въ 1853 году. 5 іюня того же года принялъ монашество, 25 іюня возведенъ въ іеродіаконы, а 13 сентября въ іеромонахи; въ 1855 г. удостоенъ степени магистра богословія; въ 1858 г. назначенъ инспекторомъ Ярославской семинаріи, а въ 1861 году переведенъ ректоромъ духовной семинаріи въ Черниговъ и назначенъ настоятелемъ нѣжинскаго Благовѣщенскаго монастыря. 14 мая 1871 г. былъ возведенъ въ архимандриты, а въ 1861 году назначенъ ректоромъ и профессоромъ Литовской семинаріи. 16 мая 1870 г. назначенъ епископомъ брестскимъ, а 9 августа хиротонисанъ. Въ 1875 году переведенъ на епископскую каѳедру въ Ковно, въ 1877 году въ Минскъ; съ 1880 г. епископъ астраханскій; съ 1889 г.—ставропольскій, а съ 1893 г. могилевскій. Осенью 1896 г. преосвященный Евгеній, въ виду постигшей его тяжкой болѣзни—паралича, просилъ объ увольненіи его на покой, съ назначеніемъ ему для пребыванія одного изъ монастырей въ Крыму. Просьба эта была уважена, и преосвященный Евгеній отправился въ Крымъ; но по дорогѣ остановился на нѣсколько времени въ Кіевѣ. Здѣсь въ состояніи его здоровья наступило ухудшеніе, и онъ уже не могъ продолжать дальнѣйшаго пути на югъ Россіи и остался временно въ Кіевѣ, гдѣ ему отведены были покои въ Софійскомъ митрополитанскомъ домѣ. Почившій прожилъ 70 лѣтъ. 23 марта въ 4 ч. по полудни тѣло почившаго было перенесено священнослужителями въ Кіево-Софійскій соборъ, въ которомъ преосвященными Сильвестромъ и Іаковомъ соборне была совершена панихида. 24 марта въ 11 ч. дня, послѣ литургіи, почившій, при большомъ соборѣ духовенства, и при массѣ народа, былъ перенесенъ въ Кіево-Печерскую Лавру, гдѣ, на Дальнихъ пещерахъ, 26 марта, послѣ отпѣванія, и преданъ землѣ. Да упокоитъ Господь душу почившаго святителя со святыми!

Протоіерей Д. А. Ждановъ.

(Некрологъ).

13 марта, въ 5 час. утра, скончался, послѣ продолжительной болѣзни, духовникъ священно-пастырей 1-го благочинія кіевскаго городскаго духовенства, 84 лѣтній старецъ, протоіерей Димитрій Аѳанасьевичъ Ждановъ. Новопреставленный о. протоіерей былъ одинъ изъ старѣйшихъ духовныхъ лицъ города Кіева. Онъ прослужилъ въ духовномъ санѣ свыше 50-ти лѣтъ, стяжавъ себѣ своею почтенною дѣятельностію высокій почетъ, какъ среди всего духовенства кіевской епархіи, такъ и въ средѣ кіевлянъ, своихъ духовныхъ чадъ. Д. А. Ждановъ родился 26 октября 1812 года. Почившій въ преклонные годы своей жизни любилъ разсказывать о томъ, что родители его часто говорили: «ты родился при громѣ выстрѣловъ незабвенной отечественной войны 12 года». Родился новопреставленный въ селѣ Сухиничахъ, калужской губ., козельскаго уѣзда. Отецъ его былъ приходской настоятель поименованнаго села. Въ 1841 году Д. А. Ждановъ блестяще окончилъ Кіевскую академію, со степенью магистра богословія. Это былъ X курсъ академіи, въ которомъ товарищами по курсу покойнаго были знаменитые въ іерархіи отечественной церкви—митрополитъ московскій Макарій и епископъ-затворникъ Ѳеофанъ, (въ мірѣ Говоровъ). Какъ лучшій студентъ академіи, Д. А. Ждановъ былъ оставленъ въ Кіевѣ и назначенъ преподавателемъ въ мѣстной семинаріи. Въ 1843 г. Д. А. Ждановъ былъ рукоположенъ во священника кіевскимъ блаженной памяти святителемъ Филаретомъ, къ печерской Воскресенской церкви. Въ 1854 г. онъ былъ назначенъ на должность члена Консисторіи и проходилъ эту должность до преклонныхъ лѣтъ. Въ 1860-хъ годахъ о. протоіерей перешелъ на службу въ Кіево-Софійскій каѳедральный соборъ. Служба его здѣсь была непродолжительна. 16 августа 1866 г. о. протоіерей перешелъ къ старо-кіевской Срѣтенской церкви, при которой и настоятельствовалъ до 1893 года. Въ 1891 г. о. протоіерей Ждановъ праздновалъ 50-ти лѣтіе своей полезной, высокочестной и примѣрно-пастырской службы. Этотъ годъ былъ уже и началомъ заката дней

усерднаго и образцоваго труженика. Черезъ два года онъ вышелъ заштатъ, и мирно, въ должности опытнаго духовнаго руководителя пастырей кіевскихъ, оканчивалъ свой трудовой вѣкъ. Почившій былъ награжденъ почти всѣми наградами, какія только доступны бѣлому духовенству,—отъ набедренника до кабинетнаго, украшеннаго дорогими камнями, креста.

Послѣ кончины почившаго, въ его квартирѣ, почти непрерывно совершались панихиды священно и церковно-служителями кіевскими, признательными его духовными дѣтьми. 14 марта къ вечерни было вынесено тѣло усопшаго въ Срѣтенскую церковь и здѣсь на другой день, послѣ литургіи, совершено было его отпѣваніе преосвященнымъ Іаковомъ, епископомъ чигиринскимъ, въ сослуженіи многочисленнаго духовенства. 15 священниковъ провожали покойнаго и къ самой могилѣ на новомъ Байковомъ кладбищѣ, не смотря на ненастную погоду. На заупокойной литургіи о почившемъ, совершенной соборне, вмѣсто причастнаго стиха, произнесено было слово бывшимъ сослуживцемъ почившаго, о. прот. Н. Флоринскимъ,—а при самомъ отпѣваніи, предъ пѣснью «Со святыми упокой», произнесена была трогательная рѣчь, внукомъ почившаго, законоучителемъ Кіевскаго Владимірскаго Кадетскаго корпуса, священникомъ А. М. Клитинымъ. На самой могилѣ сказана была другая трогательная рѣчь другимъ внукомъ почившаго, законоучителемъ 4-й мужской и женской Фундуклеевской гимназій, священникомъ И. И. Троицкимъ. Слово и рѣчи тутъ же помѣщаются.

Миръ праху твоему глубокочтимый старецъ-патріархъ, образцовый пастырь, примѣрный семьянинъ и высоконравственный христіанинъ!

Слово на заупокойной литургіи по почившемъ прот. Д. А. Ждановѣ.

Когда то св. апостолъ Павелъ въ своей прощальной рѣчи къ пресвитерамъ ефесскимъ, между прочимъ, сказалъ: «вотъ я знаю, что не увидите лица моего всѣ вы, между которыми ходилъ я, проповѣдуя царствіе Божіе»; тогда, по словамъ свящ. дѣепи-

сателя и евангелиста св. Луки, «не малый плачь былъ у всѣхъ,— многіе падая на выю святаго Апостола, цѣловали его, скорбя особенно отъ сказаннаго имъ слова, что они уже не увидятъ лица его (Дѣян. гл. 20. ст. 25, 37, 38).

Пресвитеры града Кіева! восплачемъ и мы, припадая къ останкамъ новопреставленнаго протоіерея отца Димитрія, ибо не увидимъ болѣе лица сего всечестнѣйшаго духовнаго нашего отца.

Ефесскіе пресвитеры не менѣе насъ, но, быть можетъ, и несравненно болѣе и лучше насъ знали и помышляли о жизни будущаго вѣка, въ которой всѣ увидятся; но, не смотря на это, плакали,—плакали о томъ, что разстаются на земли навсегда съ возлюбленнымъ Учителемъ Апостоломъ языковъ,—что лишались въ лицѣ его незамѣнимаго руководителя въ служеніи св. Евангелію Христову и св. Церкви. И мы вѣруемъ и чаемъ воскресенія мертвыхъ и жизни будущаго вѣка, но все же скорбимъ о твоемъ отъ насъ отшествіи въ загробную жизнь, досточтимѣйшій о. Димитрій; ибо въ твоемъ лицѣ лишаемся добрѣйшаго руководителя нашего въ пастырскомъ служеніи.—Ровно 60 лѣтъ прошло, отцы и братіе, какъ почившій о. Димитрій вступилъ на землю кіевскую для продолженія образованія въ нашемъ высшемъ духовно-учебномъ заведеніи; онъ здѣсь слушалъ уроки богословія послѣдовательно отъ двухъ великихъ свѣтильниковъ Вѣры, въ послѣдствіи архіепископовъ—Иннокентія и Димитрія и ихъ помощниковъ, достославныхъ профессоровъ Академіи. По любви къ церковности, почившій отецъ прот. Димитрій тогда же и состоялъ въ хорѣ академическихъ пѣвчихъ и былъ лучшимъ пѣвцомъ славившагося тогда академическаго хора. По окончаніи курса наукъ, будучи назначенъ наставникомъ въ здѣшнюю духовную Семинарію, онъ вскорѣ принялъ на себя священническій санъ. Замѣчательно, что тотъ самый іерархъ, который руководилъ его въ отрочествѣ, какъ архипастырь, и перевелъ въ Семинарію,—тотъ же самый Архипастырь слѣдилъ за его воспитаніемъ и въ Академіи и съ великимъ утѣшеніемъ рукоположилъ сего молодаго магистра богословія въ санъ священника: то былъ незабвенный митрополитъ Филаретъ.

Вседушно посвятивъ себя служенію пастырскому, почившій о. протоіерей продолжалъ служить и на педагогическомъ поприщѣ

въ разныхъ учебныхъ—мужскихъ и женскихъ заведеніяхъ, начиная отъ старинной кантонистской школы до института благородныхъ дѣвицъ. Какъ слушатели его по Семинаріи, такъ и учившіеся у него въ другихъ заведеніяхъ, сохранили о немъ въ сердцахъ своихъ глубокую благодарную память. Но особенную любовь и уваженіе къ себѣ заслужилъ о. прот. Димитрій Аѳанасьевичъ отъ прихожанъ тѣхъ храмовъ, въ которыхъ священствовалъ. И какъ было не любить имъ сего истинно добраго пастыря!

Пѣніе есть душа молитвы христіанина, особенно молитвы церковной. Пѣніе псалмовъ и другихъ священныхъ пѣсней исполняетъ души и слушающихъ и особенно поющихъ благодатію Духа Пресвятаго, какъ о семъ свидѣтельствуетъ въ богодухновенныхъ посланіяхъ своихъ неоднократно Божественный ап. Павелъ (Ефес. 5, 19—19; Колос. 3, 16). Но кто же изъ священниковъ гор. Кіева столь хорошо зналъ законы церковнаго пѣснопѣнія, кто такъ усердно любилъ церковное пѣснопѣніе, и вмѣстѣ съ тѣмъ столь благоискусно исполнялъ оное, какъ незабвенный сей священнопѣвецъ славы Господней? Устроя хоры и изъ немногихъ пѣвцовъ, и самъ участвуя въ пѣніи такихъ хоровъ, онъ истинно умилялъ, восторгалъ молившихся своимъ простымъ, но глубоко задушевнымъ, истинно молитвеннымъ пѣснопѣніемъ. Онъ всегда указывалъ нашимъ церковнымъ регентамъ, чего существенно не доставало въ ихъ пѣніи,—именно, онъ настойчиво требовалъ отъ церковнаго пѣнія простоты и молитвеннаго духа.

Самъ же отецъ Димитрій воистину былъ мужъ молитвы. Незабвенно его глубокое благоговѣніе къ Богу, особенно во время совершенія имъ Божественной литургіи; глубоко трогательно и смиреннѣйшее его сознаніе своего человѣческаго недостоинства: подобно св. ап. Павлу, признававшему себя первымъ изъ грѣшниковъ, и о. Димитрій выражалъ во всемъ сіе спасительнѣйшее сознаніе. Оканчивая Евангельскія благовѣстія о страданіяхъ Христа Спасителя нашего на такъ называемыхъ великопостныхъ пассіяхъ словами объ ап. Петрѣ: *и изшедъ вонъ, плакася горько*.., пресвитеръ Димитрій, обыкновенно, произносилъ ихъ дрожащимъ отъ волненія голосомъ и на глазахъ его всегда замѣчались слезы...

Не любилъ о. Димитрій печатать своихъ произведеній, и именно по глубокому смиренію; но произносимыя имъ проповѣди глубоко запечатлѣвались въ сердцахъ слушателей; то были истинные уроки благочестія въ духѣ его наставниковъ,—Иннокентія, Димитрія и незабвеннаго митрополита кіевскаго Филарета. Особенно сильны и внушительны были проповѣди о. Димитрія о покаяніи.. Говорить ли здѣсь о почившемъ какъ о благоговѣйномъ совершителѣ свв. Таинствъ Церкви..; но о семъ свидѣтельствуетъ голосъ многихъ и многихъ изъ самыхъ образованныхъ кіевлянъ, посѣщавшихъ сей святой храмъ. Помнимъ мы, какъ одинъ благовоспитаннѣйшій мужъ сказалъ намъ однажды: «если благословитъ меня Господь вступить въ бракъ, нигдѣ не буду вѣнчаться, какъ только у отца Димитрія. Ибо рѣдко кто изъ священниковъ такъ прекрасно совершаетъ это свящ. таинство, какъ о. Димитрій».

Будучи для насъ образцомъ въ священнослуженіи, о. Димитрій былъ образцомъ для всѣхъ и въ своей семейной жизни; объ этомъ не для чего много распространяться, ибо свидѣтели на лицо: его супруга и благословенныя Богомъ его чада и чада чадъ... «Назови мнѣ друзей твоихъ, и я скажу тебѣ: кто ты самъ»: сказалъ нѣкто, и весьма справедливо. Кто же были друзьями почившаго со школьной скамьи? Въ Бозѣ почившіе: митрополитъ московскій Макарій, преосвященный Ѳеофанъ-затворникъ, незабвенный о. Михаилъ (Монастыревъ), святой мужъ, по заявленію о немъ самого святителя кіевск. Филарета, и подобные симъ свѣтильники Церкви. Въ послѣдніе годы земной жизни своей, почившій проявлялъ строжайшее воздержаніе, самососредоточенность, уединенное Богомысліе и усиленную сокровенную молитву въ своей клѣти. Во вниманіе къ высокимъ добродѣтелямъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ и къ глубокому уваженію и любви къ почившему всего духовенства кіевскаго, епархіальное начальство избрало его въ послѣдніе годы въ духовника духовенству.

Но отселѣ мы, духовныя твои дѣти, не увидимъ уже твоего лица, въ которомъ открывалась для насъ твоя добрая и кроткая душа...

Ты не любилъ при жизни, чтобы кто либо тебя въ глаза хвалилъ. Прости же, что, вопреки духу смиренія твоего, я изрекъ тебѣ сіе слово. Не похвалы я восписывалъ тебѣ, а только старался

описать черты твоего житія, какъ оно проходило на глазахъ всѣхъ насъ. И еще разъ, прости! Да упокоитъ Господь нашъ Іисусъ Христосъ твою добрую душу со святыми тамъ, гдѣ нѣсть болѣзнь, ни печаль, ни воздыханіе, но жизнь безконечная! Аминь.

Рѣчь у гроба прот. Д. А. Жданова.

Итакъ, угасъ свѣтильникъ Божій,—кончилась жизнь многоплодная, энергичная, долголѣтняя, людьми почтенная и Богомъ благословенная; скончался рѣдкихъ свойствъ и мужественной души человѣкъ. Возблагодаримъ же Господа, прославившаго духъ почившаго и утвердившаго его среди насъ въ назиданіе и поученіе многимъ, многимъ.

Почившій о. Протоіерей дѣйствительно подвигомъ добрымъ подвизался, теченіе свое скончалъ и вѣру соблюлъ. Онъ былъ въ высшей степени человѣкъ правдивый, довѣрчивый, простой въ обхожденіи и милостивый ко всѣмъ бѣднымъ и ищущимъ защиты и помощи. Это была глубоко вѣрующая душа, чуткая ко всякому своему прегрѣшенію, строго опредѣленная и крѣпко утвержденная во всѣхъ своихъ святыхъ чувствованіяхъ. Тихо и спокойно прожилъ онъ свою долголѣтнюю жизнь. Не помнится, чтобы онъ сказалъ когда либо лишнее слово; всегда и во всемъ онъ старался держать себя умѣренно, просто и осторожно. Онъ былъ духовникомъ старо-кіевскаго духовенства; всѣ духовныя его чада знаютъ эти его качества,—и на недавномъ 50-лѣтнемъ юбилеѣ его священства говорилось именно объ этихъ его качествахъ. Его знали многіе, а уважали всѣ,—его называли патріархомъ и любили какъ роднаго отца. На службѣ же это былъ безкорыстнымъ и энергичнымъ труженникомъ, который всю душу свою вкладывалъ въ любимое дѣло. Безпристрастно и небоязненно рѣшалъ онъ поручаемыя ему важныя дѣла, руководясь только чувствомъ долга и требованіемъ закона. Можетъ быть, не всегда намъ, грѣшнымъ людямъ, это и нравилось; можетъ быть, мы не цѣнили это въ тебѣ, или не успѣли оцѣнить; прости, намъ добрый труженникъ! Но все же

и высшее начальство видѣло это и награждало тебя своимъ вниманіемъ. Почившій имѣлъ почти всѣ награды, доступныя священнику; имѣлъ и крестъ изъ кабинета Его Императорскаго Величества. Долго и долго пришлось бы намъ перечислять всѣ пути и всѣ труды почившаго въ его епархіальной и въ учебной службѣ.

Но особенно любили его прихожане Срѣтенской церкви и эту любовь разнесли по всему городу Кіеву. Кто не приходилъ въ этотъ св. храмъ, кто не спѣшилъ въ Срѣтенскую церковь въ субботу—послушать чтеніе Ждановымъ акаѳиста? Кто не умилялся отъ его мелодическаго, задушевнаго, молитвеннаго и отчетливаго чтенія акаѳиста предъ чудотворной иконой Божіей Матери? Видно было, что Ждановъ всю душу свою отдавалъ молитвѣ. Вы помните, бр., эти священные восторги душъ; и теперь, у гроба почившаго, вы, можетъ быть, хотя отчасти переживаете то молитвенное настроеніе, которое почившій возбуждалъ въ васъ въ этомъ св. храмѣ. Да будетъ же Царица Небесная предстательницею за него предъ престоломъ Всевышняго Бога!

Любили его прихожане и за то особенно, что онъ устроилъ имъ этотъ величественный храмъ,—за то, что, при небольшихъ, сравнительно, средствахъ, но при своей энергіи, онъ воздвигъ имъ эту дорогую святыню. Есть гдѣ всѣмъ скорбящимъ душамъ помолиться Богу!

И этотъ пастырь добрый, подвизавшійся въ любви и трудѣхъ, послѣдніе дни жизни своей проводилъ истинно подвижнически. Онъ мало куда выходилъ, ѣлъ весьма мало, а недѣли за двѣ до смерти и совсѣмъ почти не употреблялъ пищи. Любимымъ чтеніемъ его были—«Добротолюбіе» и «Житія святыхъ»; а когда стали плохи глаза, то большею частію супруга, а иногда и дѣти приходили вечеромъ и читали ему что либо изъ житій святыхъ. Такъ жилъ этотъ пастырь добрый. «Какъ вы поживаете?» бывало, спросишь у него. «Доживаю, а не поживаю. Уже пора мнѣ и на покой»: говорилъ онъ. Все время онъ готовился къ смерти и все читалъ молитвы про себя. Нѣсколько разъ онъ исповѣдывался и пріобщался св. Таинъ. Онъ ждалъ смерти... За нѣсколько же часовъ до кончины, онъ самъ, въ присутствіи своихъ дѣтей, произнесъ внятно, отчетливо и трогательно: «Нынѣ отпущаеши раба

Твоего, Владыко, по глаголу Твоему съ миромъ...»; затѣмъ нѣсколько уже слабѣе произнесъ: «къ Богородицѣ прилежно нынѣ притецемъ, грѣшніи и смиренніи...» и «не имамы иныя помощи, не имамы иныя надежды, развѣ Тебе, Владычице...». Произнесши всѣ эти молитвы, онъ замолчалъ. Тогда стали читать отходную: читалъ зять-протоіерей, читали-молились и двѣ дочери у постели своего умирающаго отца. А онъ все это время осѣнялъ себя крестнымъ знаменіемъ. И смѣжилъ, наконецъ, свои очи великій старецъ... Истинно христіанская кончина, мирная, тихая! Дай Богъ умереть такъ и каждому изъ насъ со словами: «нынѣ отпущаеши раба Твоего, Владыко, по глаголу Твоему съ миромъ!».

Теперь, пріими, дорогой нашъ дѣдушка, послѣднее прощальное слово твоей многочисленной семьи, пріими послѣдній привѣтъ любви отъ всѣхъ твоихъ дѣтей, внуковъ и маленькихъ еще правнуковъ. Эти чада твоя были яко новосажденія масличная окрестъ трапезы твоея; со всѣхъ сторонъ стекались они къ тебѣ, какъ пчелы къ цвѣтку,—стремились въ твой скромный пріютъ, какъ къ нѣкоей святынѣ. Ты, воистину, былъ благой строитель семейной жизни чадъ своихъ, любвеобильный попечитель и покровитель всякаго благополучія, успѣха и порядка домашней жизни дѣтей и внуковъ,—утѣшитель и печальникъ нашъ во всѣхъ сомнѣніяхъ, тревогахъ, печаляхъ и горестяхъ. Особенную любовь ты, конечно, удѣлялъ своимъ дѣтямъ и устроилъ всѣхъ ихъ, при помощи Божіей, прекрасно. Ты далъ дѣтямъ все, что только могъ дать самый любящій отецъ. Но и внуковъ ты не забывалъ; и за твою любовь къ внукамъ тебя звали «Дѣдушкой» не только внуки, но и дѣти. Всѣхъ своихъ дѣтей ты благословилъ на семейную жизнь; и многихъ изъ внуковъ ты сочеталъ святымъ бракомъ; у многихъ изъ нихъ ты воспринималъ дѣтей ихъ при св. крещеніи. И сколько было минутъ радостной теплоты, сколько чистыхъ восторговъ семейнаго довольства слышалось окрестъ трапезы твоея въ разныхъ углахъ! А случалась какая либо тревога, или печаль, или горе,—всѣмъ давалось и посильное утѣшеніе и совѣтъ,—а главное—всѣ скорбящія дѣти и внуки видѣли, что ихъ горе, ихъ печаль находятъ себѣ трогательный откликъ и въ мысляхъ и въ

чувствахъ,—въ твоемъ сердцѣ. Иногда и немного словъ произносилось тобою, но на душѣ у всѣхъ было и легко и тепло.

Вотъ и жалко намъ, что не стало у насъ дѣдушки... Вотъ отчего и горько намъ!

Да, великое въ семьѣ слово — дѣдушка! Имѣть дѣдушку въ семьѣ—это большое счастье! Смиряется тутъ всякая зависть, утихаютъ раздоры, излечиваются печали и горести, умолкаютъ несдержаныя рѣчи молодыхъ внуковъ, наступаетъ миръ Божій въ людяхъ. Блаженной памяти высокопреосвященный Никаноръ, архіепископъ херсонскій и одесскій, не разъ говорилъ, что только среди духовенства теперь находишь прочную и Богомъ благословенную семейную жизнь. О, русская семья, интеллигентная семья русскаго народа—есть ли у тебя дѣдушка!? Есть ли у тебя такой дѣдушка, за которымъ плачетъ сердце? Если нѣтъ, или если рѣдко встрѣчается,—какого ты лишена союза, всеоживляющаго, всеподкрѣпляющаго,—во образъ союза Христа съ Церковью!

Создавайте же себѣ, бр., прочный союзъ любви, утверждайтесь въ страхѣ Божіемъ, о которомъ такъ часто говорилъ намъ почившій,—воспитывайтесь въ трудѣ и исполненіи заповѣдей Божіихъ,—и вы узрите сыны сыновъ своихъ, вы найдете семейное счастіе, вы будете имѣть дѣдушку, который будетъ украшеніемъ всей вашей семьи.

Вѣчная же память тебѣ, достославный труженникъ, добрый пастырь, рѣдкой души человѣкъ, и незабвенный, дорогой нашъ дѣдушка! Непрестанная наша будетъ молитва о тебѣ за то, что ты воспитывалъ и дѣтей и внуковъ въ страхѣ Божіемъ,—за то, что ты жилъ ихъ счастіемъ и ихъ горемъ. Вѣчная память тебѣ за то, что ты всю жизнь свою, въ молитвѣ и въ трудахъ, полагалъ за други своя!

Со святыми упокой, Христе, душу новопреставленнаго раба Твоего, протоіерея Димитрія!

Рѣчь на могилѣ протоіерея Д. А. Жданова.

Образъ буди вѣрнымъ словомъ, житіемъ, духомъ, вѣрою, чистотою: такую заповѣдь преподалъ всѣмъ пастырямъ Церкви Христовой св. апостолъ Павелъ (1 Тим. 4, 12). Эта апостольская заповѣдь нынѣ начертывается и на оборотной сторонѣ священническаго креста, напоминая, такимъ образомъ, пастырямъ церкви объ ихъ пастырскихъ обязанностяхъ и вмѣстѣ съ этимъ служа указаніемъ на особенную трудность пастырскаго служенія. Да, именно въ этомъ и состоитъ особенная, по сравненію съ другими служеніями, трудность священническаго служенія, что священникъ всегда долженъ стоять впереди другихъ, какъ образецъ живой вѣры и христіански чистаго житія, по духу любви. Достопочтеннѣйшій отецъ протоіерей Димитрій Аѳанасьевичъ! Не годъ и не десять лѣтъ, а цѣлое полстолѣтіе бодро ты несъ бремя священническаго служенія,—и во все это время, согласно сказанной апостольской заповѣди, являлъ ты вѣрнымъ живой примѣръ добраго пастыря, честнаго труженника въ вертоградѣ Христовомъ. Доброе слово о твоихъ священническихъ трудахъ мы сегодня слышали надъ гробомъ твоимъ въ томъ храмѣ, гдѣ дольше всего ты священствовалъ. Позволю себѣ теперь и здѣсь напомнить о томъ же,—и еще, хотя вкратцѣ, засвидѣтельствовать, что при жизни ты былъ воистину добрый пастырь, съ особеннымъ усердіемъ отправлявшій всегда дѣло своего служенія. Прими глубокій поклонъ отъ молодыхъ священниковъ, какъ и я, видѣвшихъ въ жизни твоей примѣръ истинно добраго пастыря,—пріими этотъ поклонъ и отъ всѣхъ насъ, какъ слабое выраженіе глубокаго нашего уваженія къ тебѣ и сердечной благодарности за добрый примѣръ для всѣхъ насъ. Твой свѣтлый обликъ труженика на нивѣ Христовой сохранимъ мы на долго, на долго. Вмѣстѣ съ чувствомъ благодарности, скажемъ, наконецъ, тебѣ въ эти грустныя минуты и наше послѣднее земное «прости», какъ отъ родныхъ твоихъ, такъ и отъ всѣхъ близкихъ тебѣ. Земля сейчасъ сокроетъ твое бренное тѣло, но не безсмертную твою душу. Мы вѣруемъ, что безсмертная душа твоя, здѣсь при жизни много заботившаяся о нашемъ спасеніи, и тамъ, въ мірѣ духовъ,

несомнѣнно, будетъ руководить нами силою своихъ молитвъ и оттуда будетъ влiять на насъ такими путями, которые недоступны пониманiю нашего духа, заключеннаго въ смертную оболочку тѣлесности. Смѣло уповаемъ, что, по силѣ твоей неизмѣнной, крѣпкой любви къ намъ, ты будешь молиться и тамъ о нашемъ спасенiи. И мы, по такой же крѣпкой и неизмѣнной любви къ тебѣ, непрестанно будемъ молиться о прощенiи и твоихъ вольныхъ и невольныхъ согрѣшенiй и объ упокоенiи тебя со святыми. А теперь съ глубокою грустью молитвенно провозгласимъ тебѣ вѣчную, вѣчную память!

Извѣстiя и замѣтки.

— **Конкурсъ на изображенiе Христа.** Одинъ нѣмецкiй меценатъ, какъ передаетъ «Нов. Вр.», объявилъ конкурсъ на картину, которая изображала-бы Христа «на основанiи глубоко религiознаго чувства, соотвѣтственно идеѣ всякаго серьезнаго христiанина, со всѣми атрибутами силы и здоровья». Девять художниковъ отвѣтили на его призывъ и произведенiя ихъ выставлены въ Берлинѣ. Экспонентами явились Фердинандъ Брюттъ и Артуръ Кампфъ изъ Дюссельдорфа, Карлъ Марръ, Габрiэль Максъ, Фрицъ Уле, Эрнстъ Циммерманъ и Францъ Стукъ изъ Мюнхена, Францъ Скарбина изъ Берлина, Гансъ Тома изъ Франкфурта-на-Майнѣ. Каждый изъ нихъ письменно пояснилъ руководившую имъ мысль. Брюттъ поясняетъ, что въ своей картинѣ онъ желалъ изобразить Христа, какъ верховнаго утѣшителя, скорбящаго о бѣдности и болѣзняхъ. На этой картинѣ Христосъ въ бѣломъ одѣянiи, правая рука его прижимается къ сердцу, ликъ худощавый и блѣдный, съ длинными черными волосами. Кампфъ также попробовалъ передать воплощенiе человѣколюбiя и благости Христа въ человѣкѣ въ бѣлой запачканной одеждѣ, съ краснымъ поясомъ. Черты лица здѣсь еврейскiя и обнаруживаютъ утомленiе отъ борьбы за существованiе. Марръ предпочелъ показать пылъ могучаго духа, воодушевлявшаго Христа. Тутъ представленъ еврейскiй ученый сидя,— руки его сложены на колѣняхъ,—онъ уже освоился съ тягостями

жизни. Максъ, какъ и въ своихъ прежнихъ картинахъ, съумѣлъ соединить въ новой своей концепціи наибольшую серьезность въ лицѣ съ наиболѣе нѣжной чистотой. Скарбина изобразилъ Христа въ длинномъ плащѣ, со сложенными руками, погруженнаго въ размышленія. Тутъ черты лица сѣвернаго германца. Стукъ написалъ только бюстъ: правая рука простерта впередъ, борода и волосы черные, взоръ глубокій и сосредоточенный. Картина Тома разукрашена символическими атрибутами. Христосъ его съ розой въ рукѣ. Уде написалъ проповѣдующаго Христа, представляя Его, какъ блестящій свѣтильникъ среди мрака; но здѣсь взятъ типъ изъ народа. На картинѣ Циммермана взятъ опять-таки германскій типъ: одѣяніе здѣсь бѣлое, руки сложены, Христосъ погруженъ въ безмолвныя размышленія о будущемъ своего ученія.—Но ни одинъ изъ девяти художниковъ не удовлетворилъ условіямъ программы конкурса. Въ особенности обнаружилось отсутствіе главнаго условія—глубокой религіозности. Всѣ эти картины вдохновлены скорѣе умомъ, чѣмъ сердцемъ.

— **По вопросу о надѣленіи школъ землею.** Послѣдовало со стороны г. Начальника края циркулярное распоряженіе, въ которомъ указывается, что «твердая постановка народнаго образованія въ духѣ Православной церкви составляетъ въ настоящее время особую заботу правительства. Благодаря вспомоществованію отъ казны, церковно-приходскія школы получили нынѣ правильную организацію и могутъ имѣть дальнѣйшее широкое развитіе, но при условіи, если и само народонаселеніе пойдетъ навстрѣчу правительству въ этомъ дѣлѣ. Православному населенію необходимо позаботиться, чтобы учителя церковно-приходскихъ школъ были хорошо обезпечены въ матеріальномъ отношеніи и не были бы поставлены въ необходимость переходить съ одного мѣста на другое, какъ это замѣчается теперь. Однимъ изъ существенныхъ условій матеріальнаго обезпеченія школы слѣдуетъ признать надѣленіе ея землею. Достаточное количество земли при школѣ дастъ учителю возможность обзавестись своимъ хозяйствомъ, имѣть огородъ, садикъ, заниматься пчеловодствомъ, шелководствомъ и т. д. Обезпеченіе землей, доставляя учителю матеріальное довольство, тѣмъ самимъ установитъ болѣе живую связь между школой и учителемъ

съ одной стороны, и между учителемъ и односельчанами съ другой. Учитель, такимъ образомъ, явится постояннымъ членомъ своего села, живущимъ одной съ нимъ жизнью, знающимъ интересы и нужды своихъ односельчанъ и тѣмъ съ большей пользой и успѣхомъ онъ можетъ руководить молодымъ поколѣніемъ, при чемъ связь съ землей, несомнѣнно, на долгіе годы прикрѣпитъ его къ одной церковно-приходской школѣ; и на дѣлѣ такой учитель явится не только учителемъ школьнымъ, но и учителемъ народа, въ лучшемъ смыслѣ этого слова». При этомъ поручается мировымъ посредникамъ склонять крестьянскіе сельскіе сходы къ составленію приговоровъ о надѣленіи школъ землею тамъ, гдѣ это, по мѣстнымъ условіямъ, окажется возможнымъ и не будетъ чрезмѣрно обременительно для крестьянъ. О всѣхъ случаяхъ составленія благопріятныхъ по этому предмету приговоровъ мировые посредники должны сообщать непосредственно въ канцелярію генералъ-губернатора для доклада г. Начальнику Края.

— **Южно русское общество пчеловодства.** Съ утвержденія г-на Министра Земледѣлія и Государственныхъ имуществъ, въ Кіевѣ учреждается южно-русское общество пчеловодства. Цѣль этого общества—содѣйствовать распространенію правильнаго пчеловодства и расширенію сбыта его продуктовъ въ губерніяхъ: кіевской, подольской, волынской, черниговской и полтавской. Для достиженія этихъ цѣлей, общество: а) созываетъ собранія своихъ членовъ, посвящаемыя обсужденію вопросовъ по предметамъ своей дѣятельности; б) издаетъ и распространяетъ, по мѣрѣ возможности, свои труды и вообще всякаго рода сочиненія по пчеловодству; в) устраиваетъ публичныя чтенія и курсы по пчеловодству и школы пчеловодства; г) имѣетъ, по своей спеціальности, библіотеку и музей; д) выдаетъ разнаго рода награды (медали, премія, похвальные отзывы и проч.), за заслуги и успѣхи въ этой отрасли сельскаго хозяйства; е) устраиваетъ пчеловодныя выставки, и ж) заводитъ пчеловодныя станціи, а также мастерскія и склады пчеловодныхъ принадлежностей, какъ собственныхъ, такъ и сдаваемыхъ ему на коммиссію, и вообще принимаетъ мѣры для развитія и распространенія раціональнаго пчеловодства.

Общество имѣетъ право пріобрѣтать, необходимое для его цѣлей, недвижимое имущество и входить въ договорныя сдѣлки по предметамъ своей дѣятельности.

При расширеніи своей дѣятельности, общество можетъ открывать, съ особаго, каждый разъ, разрѣшенія Министерства Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ, въ раіонѣ своей дѣятельности, мѣстные отдѣлы.

Общество состоитъ въ вѣдѣніи Министерства Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ, по Департаменту Земледѣлія, которому ежегодно представляетъ отчетъ о своей дѣятельности, по утвержденіи его годичнымъ собраніемъ.

Общество состоитъ изъ членовъ почетныхъ и дѣйствительныхъ. Членами общества могутъ быть лица обоего пола, занимающіяся, или интересующіяся пчеловодствомъ. Годовой членскій взносъ опредѣляется въ три рубля, а замѣняющій его единовременный взносъ—въ 50 р.

Завѣдываніе дѣлами общества поручается совѣту, избираемому изъ среды членовъ общества.

Должностныя лица общества избираются въ апрѣльскомъ собраніи посредствомъ закрытой баллотировки, простымъ большинствомъ голосовъ наличныхъ членовъ, на три года.

Совѣтъ служитъ представителемъ общества во всѣхъ его сношеніяхъ. Засѣданія совѣта происходятъ ежемѣсячно, въ заранѣе назначенные дни, но въ случаѣ необходимости могутъ быть созываемы предсѣдателемъ также и въ другіе сроки.

Собранія происходятъ не менѣе двухъ разъ въ годъ, въ апрѣлѣ и сентябрѣ мѣсяцахъ, въ дни, заранѣе назначенные совѣтомъ; но, кромѣ того, могутъ быть созываемы, по требованію ревизіонной коммиссіи или по заявленію не менѣе одной десятой части всего числа членовъ общества, и посвящаются разсмотрѣнію вообще всѣхъ вопросовъ, относящихся до дѣятельности общества.

Въ собраніи, созываемомъ въ апрѣлѣ мѣсяцѣ, читается и утверждается отчетъ о дѣятельности общества за минувшій годъ, съ отзывомъ на оный ревизіонной коммиссіи и объясненіями совѣта,—разсматривается и утверждается составленная совѣтомъ смѣта

на наступившій годъ и производятся выборы должностныхъ лицъ по обществу и почетныхъ членовъ.

Въ собраніи общества могутъ присутствовать и посторонніе лица, пользующіяся, съ разрѣшенія предсѣдательствующаго, правомъ совѣщательнаго голоса.

Средства общества составляются: а) изъ членскихъ взносовъ; б) изъ доходовъ отъ устраиваемыхъ обществомъ выставокъ и другихъ его предпріятій, отъ изданія сочиненій и брошюръ по пчеловодству и т. п., и в) изъ случайныхъ поступленій.

Учредитель общества ***А. Андріяшевъ.***

Неоффиціальной части редакторъ, прот. ***Павелъ Троцкій.***

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Отъ Управленія кіевскаго Епархіальнаго свѣчнаго завода.

1. Управленіе Кіевскаго Епархіальнаго свѣчнаго завода, имѣя въ настоящее время достаточный запасъ свѣчнаго матеріала и полную возможность теперь же покончить счетъ съ церквами епархіи по полученной отъ нихъ въ 1888—1889 годахъ ссудѣ на устройство завода, покорнѣйше проситъ оо. настоятелей церквей епархіи, не получившихъ отъ завода возврата своей ссуды свѣчами, безъ дальнѣйшаго отлагательства, присылать въ Управленіе завода свои, засвидѣтельствованныя мѣстными оо. благочинными, заявленія о времени выданной изъ ввѣренной имъ церкви ссуды, количествѣ ея, и подъ какимъ № ссуда сія записана въ приходо-расходную церковную книгу, и съ присовокупленіемъ также къ сему съ своей стороны, какого воска и разбора свѣчами означенная ссуда подлежитъ возврату, и на какую желѣзно-дорожную, или же почтовую станцію имѣютъ быть направлены заводомъ какъ самая посылка со свѣчами, такъ и счетъ по ней.

2. Управленіе завода симъ покорнѣйше проситъ оо. настоятелей церквей епархіи вмѣнять въ обязанность церковнымъ старостамъ представлять администраціи завода, каждый разъ, при личной ихъ явкѣ для покупки свѣчей, разсчетныя книжки, для записи въ оныя забираемаго изъ завода свѣчнаго матеріала, которыя, наравнѣ съ счетами завода при выпискѣ церквами свѣчей чрезъ почту, и со счетами свѣчныхъ складовъ епархіи, должны составлять оправдательный документъ, необходимо подлежащій ревизіи оо. благочинныхъ, обязанныхъ указомъ Кіевской духовной Консисторіи отъ 13 сентября 1895 г. за № 12617-мъ, не позже февраля м. каждаго года, представлять въ Управленіе завода вѣдомости о количествѣ купленныхъ подвѣдомственными имъ церквами свѣчъ у частныхъ торговцевъ и въ Епархіальномъ заводѣ.

Предсѣдатель Управленія, прот. *Аѳ. Дирдовскій*.

Опечатка. Въ 6 № Еп. Вѣд. стр. 317, строка 10 сверху читать нужно „самому храму", а не „Самому Христу".

№ 7 сданъ на почту 8 апрѣля.

Отъ Кіевск. Духовн. цензурн. Комитета печат. дозвол. 29 марта 1897 г.
Цензоръ, проф. Акад., прот. *І. Корольковъ*.

Кіевъ, типографія Императорскаго Университ. Св. Владиміра
Н. Т. Корчакъ-Новицкаго, Мих. ул, д. № 4-й.